

A romantic illustration of a man and a woman in 18th-century attire. The man has long, wavy blonde hair and wears a dark blue coat with gold buttons. The woman has long brown hair and wears a red dress with a white lace collar. They are standing in a lush green field under a bright blue sky with white clouds. In the background, there is a large wooden house with a dark roof. Red cherry branches with green leaves and red cherries frame the top corners of the image.

Софи Майерс

РАЗВОД
С ДРАКОНОМ

Вишневое поместье
ПОПАДАНКИ

Софи Майерс

Развод с драконом. Вишневое поместье попаданки

<https://litres.ru/74213504>

Аннотация

Любимый муж отказался от меня.

Трагедия? Была бы, если бы Айлин осталась в живых.

Но теперь в её теле я Алина Юдина, обычный продавец из супермаркета.

Я выживу в новом теле.

Стану успешной, а вишнёвый сад мне поможет.

Ко мне будут стоять в очередь и за ягодой, и за рецептами.

Все, даже бывший муж.

Стоп, а он зачем пришёл?!

Вас ждёт: ♥# противостояние характеров ♥# от ненависти до любви ♥# властный дракон ♥# неунывающая попаданка ♥# одно маленькое полуразрушенное поместье с вишневым садом

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	80
Глава 17	84
Глава 18	92
Глава 19	97
Глава 20	102
Глава 21	107
Глава 22	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1

— Айлин, я надеялась увидеть круглый живот. Ксандра нет полгода, он должен быть уже большим.

Свекровь сняла с рук длинные чёрные перчатки и кинула их в дворецкого с такой силой, что бедолага поморщился.

— Доброго вам дня, — вежливо поздоровалась, делая книксен. — Я не беременна.

Госпожа Девали спрашивала про беременность всякий раз, когда мы виделись, искала признаки и всякий раз унижала меня за неспособности забеременеть.

Закусила губу, понимая, что снова услышу эти ужасные слова.

— Я говорила ему! Ты пустая: как магически, так и поженски. Сколько можно тебя держать подле? Три года...три года...в пустую...

— Ксандр любит меня...

Отважилась на эти слова, хоть и понимала, что после них последует буря.

Свекровь не успокоится.

Видя, как багровеет её лицо, мысленно пожалела, что ответила ей. Надо было молчать.

Я ждала возвращения мужа с минуты на минуту, он бы защитил меня от этих нападок. А так...

Свекровь открыла рот, чтобы разразиться гневной речью,

как дверь открылась, и слуга с придыханием сообщил.

— Господин прибыл.

От радостной новости улыбнулась шире, чем полагалось. Что бы унять волнение от долгожданной встречи поправила несуществующие складки на платье, провела ладонью по волосам, чтобы причёска выглядела опрятной.

Засуетилась, затрепетала.

Правда...

Свекровь, сверкнув глазами, обернулась на меня, и я опустив голову подошла ближе, встала на шаг позади.

Обычно, когда приезжал муж, было шумно. Слуги радостно встречали своего господина, желая ему долгих лет жизни, а на этот раз на улице стояла тишина.

Двери распахнулись, и... я поняла в чём дело.

Вместе с любимым в дом зашла красивая девушка, одетая в дорогие одежды, при этом...

Боги! Мир сжался в точку, когда я увидела, что она провела свободной ладонью по круглому животу.

Даже госпожа Девали, что всегда могла найти слова, стояла будто в рот воды набрала.

— Мама, здравствуй, — Ксандр наклонился и поцеловал тыльную сторону её ладони.

На меня он даже не взглянул!

— Познакомься. Это Эвелина — моя истинная, она беременна от меня.

В грудь будто ударили. Я не слышала ничего, кроме этих

жестоких слов. В носу защипало от подступающих слёз. Постаралась взять себя в руки, но пришлось закрыть рот ладонью.

Если у дракона появлялась истинная, закон требовал тут же на ней жениться.

А если у дракона уже была жена, то...

Ксандр взглянул на меня впервые за то время, что был дома. И это не был взгляд любящего человека, а словно ледяные колья вонзились мне прямо в душу.

Не слышала я, как новая истинная что-то говорила све крови. Но услышала.

— Я знала. Знала и говорила тебе. Не надо был тебе жениться на этой паршивке, Айлин. То ли дело Эвелин. Девочка моя, ты наверно устала с дороги, пойдём, — подхватив Эвелин под руку, свекровь, повела её к лестнице.

Эвелин прошла, мимо обдав свежесть белых цветов. Белокурые локоны, что крупными завитками лежали на фарфоровой коже, румянец на круглых щеках. Не девушка, а просто ангел. Бросив короткий взгляд из-под длинных ресниц на меня, она тут же устремилась вслед за госпожой Деваля.

А я, раздавленная и униженная, чувствовала, как слёзы текут по щекам и щекочут шею. Я не могла больше их сдерживать.

— Думаю, мне не нужно объяснять, что наш с тобой брак будет расторгнут. Больше это не твой дом. И ты немедленно должна его покинуть.

— Но куда я пойду? — тихо спросила, смотря прямо в янтарные глаза дракона. — Я же сирота.

— Мне плевать. Если бы ты родила мне ребёнка, я бы оставил подле себя. Купил бы дом, и ты бы ни в чём не нуждалась, а так...

Он так брезгливо это произнёс, что по коже пробежали мерзкие мурашки, словно в одночасье я превратилась из любимой жены в грязь под его сапогами. Хотя так наверно, и было.

— Ксандр, но как же наша любовь?

— Любовь? О чём ты? Да, у тебя смазливая мордашка, и красивая фигура, но я женился на тебе, чтобы получить генеральский пост.

Нет. Это не может произойти со мной? Нет! Я не верю, что всё было так!

Схватившись ладонями за голову, замерла. Услышанное для меня было подобно смерти.

У меня была семья, дом, любящий муж, а оказалось...

Оказалось, это всё была иллюзия для прикрытия. У дракона появилась истинная, а я...должна пойти вон.

— Вообще, я могу оставить тебя в этом доме. Эвелин потребуется служанка, а мне снимать напряжение, когда Эвелин не позволит беременность.

Уголок губы мужа дёрнулся в ухмылке, а я округлила глаза.

Я не ожидала услышать подобное. Он предложил мне

быть служанкой, а в перерывах, когда ему потребуется, — постельной грелкой?!

Покачала головой. Я не стану прислуживать истинной мужа. И в этом доме не останусь. Ни на каких условиях.

Но...

Глава 2

— Она там хоть жива?

Станный вопросы был первым, что я услышала.

Но врач заверил меня, что удаление аппендицита рядовая операция. Тогда...

— Слушай, а вдруг правда помрёт? Её затаскивали еле живую. Эх, не надо было браться за это дело. С трупом возиться...

После таких слов глаза открылись сами собой, но только я не поняла, где нахожусь.

Меня окружала темнота, такая густая, что невозможно было понять, что меня окружает.

Тело лишь чувствовало мерное покачивание, словно меня на чём-то везли.

Это точно была не больница.

Господи! Я что умерла?!

Нет! Я не готова. Нет. У меня ещё есть дела!

Запаниковала. Резко села, но грудь прострелила боль, такая сильная, что слёзы выступила на глазах.

Вцепившись пальцами в ткань одежды, старалась дышать глубоко и размерено. В ушах пульсировало, а звуки смазались, но постепенно боль отступила, оставив после себя только отголосок.

Разговор за пределами этого странного помещения про-

должался.

— Помрет и ладно, прикопаем. Нет, так сделаем как он велел. Отвезём её в разваленный дом Эвансов. Они вроде ей какие родственники. Сдохнет там.

Мужчины выделили голосом «ОН». Это кто это? Какие Эвансы? Какие родственники? Это вообще про меня?

Напрягла память.

Мне нужно было вспомнить хоть что-то, но из белого шума смогла лишь почерпнуть, что я Алина Юдина. Мне почти сорок пять. Не замужем, детей нет. Живу в Москве. Работаю продавцом в сетевом супермаркете.

На работе меня скрутила резкая боль, как оказалось, воспалился аппендицит, меня положили в стационар и сегодня провели операцию.

После которой....

После которой я очнулась в этом месте. Потёрла грудную клетку, в которой ещё ныло сердце.

Неприятно, тянуще! Стоп! Я чувствовала боль. Значит, не умерла.

По мере того, как зрение стало привыкать к темноте, я поняла, что лежу на полу...а по обе мои стороны возвышались сидения, совсем как в купе поезда, но это точно не был поезд.

Аккуратно села, уже понимая пространство, оперлась рукой о мягкую обивку сидения.

Тактильные ощущения в отсутствии нормального зрения

усилились. Ощупывая пространство, вокруг убедилась, что зрения не подвело. Я сидела в проходе, повернула голову и увидела маленькое закрытое окно.

— Н-но кляча старая, давно кнутом не получала?

Гроыхнул голос, и тут же раздалось ржание лошади.

Картинка окончательно сложилась. Меня везли в карете. В карете? Это, что шутка?

Перебравшись на мягкое сидение, устроилась удобнее. Мне нужно было обдумать то, как я сюда попала, но карету так сильно качало на ухабах, что мне пришлось сконцентрироваться на том, чтобы не обшибить себе ничего.

Пытка дорогой продолжалась недолго, и вскоре карета остановилась. Внутренне напряглась, не зная, что ожидать, а когда дверь открылась, я увидела низкорослого мужичка с козлиной бородкой.

— Смотри-ка живая. Хи-и-итрая какая, на мягонькое забралась? Ну что, госпожа хорошая прибыла.

В следующее мгновение его рука нагло коснулась голой щиколотки, провела вверх и вниз. Меня обсыпало брезгливыми мурашками.

— Джо, мы же не торопимся?

Это он что имел в виду? А?

— Тебе не брезгливо после дракона-то?

Округлила глаза, так сильно, что чуть глаза не вывалились. После кого? Дракона?

Тот, что с козлиной бородкой, ругнулся, а потом плюнул

себе под ноги.

— Драконья подстилка!

А потом меня вытащили из повозки. Грубо. Бесцеремонно.

Ночной воздух после пытки духотой был слаще мёда, но мне не дали вдохнуть его полной грудью, швырнули, как мешок с мукой на землю.

— Осторожнее!

Прошипела от злости, готовая обороняться. Грудь снова обожгло болью.

— Ишь какая, — усмехнулся тот, что вытаскивал меня, — бойкая. Такие просто так не подышают, надо будет ему сказать, пусть имеет ввиду.

Только открыла рот, чтобы спросить про кого они говорили, как в меня прилетел холщовый мешок.

Мужики больше ни говоря ни слова укатили восвояси, бросив меня одну.

Путаясь в длинной юбке, я с трудом смогла встать на ноги. Замерла.

На мне было надето платье. Длинное и тёмное. По крайней мере, в темноте без единого фонаря я это увидела так.

Это точно было не моей одеждой. Да что за чертовщина?

От вопросов, что рождались у меня, заболела голова.

Да еще и к пронизывающему ветру, налетевшему как ни откуда добавился морозящий дождь. Не прошло и минуты как небо разрезала молния.

На улице оставаться было нельзя, а если пойду до городка, чьи огни я видела внизу холма, то сразу вымокну.

Обернулась и увидела тёмную махину дома и покосившуюся ограду.

Дом Эвансов. Они так сказали.

Что ж, выбора у меня не было.

Подхватив мешок с земли, пробираясь по высокой траве дошла до двери в дом. Толкнула её, и тут же в нос ударил затхлый и сырой воздух.

В доме явно давно никто не жил. Но он мог защитить меня от ветра и дождя.

Прошлась по холлу.

М-да, негусто. Мебели не было совсем, а если и был стул, то на двух ножках.

Вряд ли в темноте я смогла бы найти выключатель. Решила, что лучше закрыть дверь и подождать до утра. При свете дня решу, что делать, и разберусь, куда я попала.

Айлин Эванс...

Прошелестело в голове, а потом дверь закрылась сама собой.

Ой, мамочки....

Глава 3

Тише, Алина это просто сквозняк. Дом старый, скорее всего здесь окна выбиты. Стоило мне об этом подумать, как щиколотки обдало прохладой.

В холодной холе находиться было неуютно, и страшно. С детства я панически боялась пустых домов и привидений.

Сейчас сбывался мой самый большой кошмар. Я одна. Неизвестно где. За окном льет дождь и дует ветер, и несчастный дом скрипит и трещит.

Мне срочно нужно было найти помещение поменьше, и желательно закрывающееся на замок.

Я двигалась почти наугад и почти сразу набрела на кухню. Удача!

Она была меньше и здесь была хоть какая-то мебель. В идеале было бы разжечь костёр, здесь и место было, обложенное кирпичами, совсем как очаг, но... я не умела. Хмыкнула в голос, я та ещё выживальщица, при виде клеща в обморок падаю, какие очаги, я их только в исторических фильмах то и видела.

Потерла лицо, а потом придвинула к столу стул и уселась на него.

Чувствуя, как внутри все дрожит от страха и неизвестности, все же всхлипнула. Испугалась слез и тут же стерла их со щек. Нельзя плакать.

Утром разберусь, что произошло и только выясню чья это дурная шутка, этому человеку не поздоровится!

Положив под голову мешок с вещами, прикрыла глаза. Голова ломилась так, что я боялась, что она треснет. Меня стало клонить в сон. Наверно из-за погоды, подумала я, и не стала противиться.

— *Ксандр, но как же наша любовь?*

— *Любовь? О чем ты? Да у тебя смазливая мордашка, и красивая фигура, но я женился на тебе, чтобы получить генеральский пост.*

Услышала настолько отчетливо, что, вздрогнув проснулась. Наступило утро. Солнце уже осветило убогое помещение, и я поморщилась.

Фу-у-у сколько здесь было пыли! И я лежала прямо на ней. Здесь давно никто не жил, и бывший хозяин выскреб и дома все. Постройка была аварийная не иначе. Здесь было опасно находиться.

Отсюда надо было уходить, и не мало важно разобраться как я здесь оказалась.

Первым делом я развязала веревку и раскрыла мешок, что был при мне.

А потом замерла. Судорожно вздохнув вытянула руки перед собой и округлила глаза.

Это были не мои руки! Я смотрела на тоненькие пальчики, аккуратные овальные ногти и бледную кожу.

Но мои руки были намного толще, и грубее. С коротко

стриженными ногтями, почти под ноль.

Сглотнув образовавшийся ком в горле, медленно подняла ладони к лицу и обхватила его.

От осознания, что мое лицо намного шире обмерла. Так и сидела несколько минут не шевелясь, а потом медленно встала со стула и почти бегом покинула кухню. Мне нужно было во что-то посмотреться. Здесь же должна быть ванная комната, а там зеркало. Пожалуйста, пусть оно будет.

Мои мольбы слышали...

Короткий вскрик разрезал тишину дома. Из потрескавшегося от времени зеркала на меня смотрело кареглазое чудо. Хотя конечно я смягчила, таращило глаза, так сильно, что они готовы были выскочить.

Глаза-блюдца, пухлые губы, на щеке след от узла мешка, длинные темные волосы.

А еще девушка в отражении была настолько красива, что дух захватывало. Еще раз коснулась щеки, провела по ней подушечками пальцев.

Это была я! Но как я попала в это тело, и кто это?

Я настолько привыкла не смотреться в зеркало, считала себя некрасивой, полной, несуразной, но сейчас не могла отойти, поворачиваясь то одним боком, то другим.

Это было чудо не иначе. Видимо все же я умерла, и попала в тело этой девушки.

Присев на край ванны, сделала глубокий вздох, а потом произошло то, что я не ожидала. Мне открылись чужие вос-

поминания.

Слезы сами собой заструились по щекам.

Я будто своими глазами увидела, как бедняжку Айлин свекровь унижает и оскорбляет в её же доме.

Как муж, горячо любимый не реагирует на это, а потом и вовсе.

Этот мерзавец привёл в дом некую истинную.

Айлин не смогла пережить эту новость, ей стало плохо.

Ей никто не помог, прижимая ладонь к груди она сползла на пол.

Ксандр бездушно смотрел на неё, даже не пытаясь помочь, а потом наступила темнота.

В шоке обхватила голову ладонями.

Может это сон? Просто очень реальный!

Ну нет! Так не бывает! Люди не перерождаются, я в это не верю. Но...

Я попала в тело Айлин Эванс, которую бывший муж довёл до сердечного приступа.

Девочка, миленькая, как же ты стояла и слушала. Почему ему глазюки не выцарапала, уж я бы точно спуска бы не дала!

Притащил какую-то блондинистую мечту и рад стараться, а ты мол неистинная пошла вон? Вот как получается?

Злость на бывшего мужа Айлин, получается теперь и моего неожиданно отрезвила меня и развеяла панику, связанную с попаданием.

Он что думает, хвостатый, что Айлин, ну то есть теперь

я, загнусь здесь? Не тут-то было! Я выживу. Вот назло всем выживу.

Осталось только...понять, как это сделать?

Для начала нужно было проверить, что там в мешке? Может бывший козлина не поскупился на деньги? Хотя, выкидывая на грани смерти бедняжку вряд ли он думал, что они ей понадобятся.

Спустившись вниз, только теперь заметила насколько грациозны и легки мои шаги. Давно я не ощущала ничего подобного.

Уже на кухне развязала узел и достала содержимое.

В мешке лежало несколько комплектов нижнего белья, пара сорочек, одно платье, гребешок для волос, у моей бабушки был такой и...всё.

Одежда была старинная, я такую только в музее видела или в фильмах.

Но ни денег, ни еды не положили.

Стоило вспомнить про еду, как желудок протяжно заныл. Я не помнила когда в последний раз ела, а так как на голодный желудок я думать не могла, то для начала нужно было раздобыть еды.

Знать бы еще где?

Мой взгляд устремился в окно, и я удивлённо вскинула брови, потому что я увидела сочную спелую вишню, что висела прямо перед окном.

А вот и спасение...

Глава 4

Ступая по мокрой траве, я зашла в сад, что рос за домом.

Он был неухоженным, заросшим, но при этом чего в нем только не было: вишни, яблони, груши, сливы. Ух!

От голода стала рвать вишню и есть её.

Терпкий сок наполнил рот, а упругая мякоть легко отделилась от косточки.

Не знаю сколько горстей я съела, но голод отпустил, и я даже стала яснее мыслить. Прошла злость и обида на ситуацию. Включился здравый разум.

Посмотрела на сочные грозди и меня окатило ледяной волной.

На заброшенной усадьбе росла вишня и никто на нее не позарился?

Икнула. А что если это не вишня? Просто ягода похожа и ее нельзя было есть?

Ой, мамочки.

Так, оставить панику. Прислушалась к своим ощущениям, но ничего необычного не почувствовала.

Вишня, как вишня. Сладкая, терпкая, в меру кислая. Вот только вишней сыт не будешь. Прошлась по саду, но съестного, кроме вишни больше ничего не нашла.

Не густо. Но нельзя было ныть и раскисать. Меня отправили в тело этой женщины не просто так.

Хмыкнула. Разве можно было назвать это неземное создание с огромными глазами олененка женщиной? Девчушка, девчонка совсем и столько перенесла. Эх, мужики. Что в моем мире, что в этом.

Запустив пальцы в волосы помассировала корни волос.

Старый дом, который того гляди от ветра может рухнуть, нет еды, воды и денег. Только вишни...

Рядом с супермаркетом где я работала был стихийный рынок. На нем бабульки продавали огурчики, помидорчики, зеленушку всякую, ягоду.

Ягоду! А что, если мне тоже попробовать все это богатство продать?

Вишневые деревья будто слышали мои мысли и мне даже показалось, что они покивали своими ветками.

В которой раз по телу пробежали мерзкие мурашки. Это место будто было живое и дом, и сад. Повела плечами, словно пыталась избавиться от взгляда между лопатками. Обернулась, но никого не увидела.

Это просто нервы. Надо было успокоиться, переодеться и отправится на рынок. Выходя из дома сегодня утром я заметила, что дом стоит будто на возвышенности и прямо с крылечка открывался вид на городок.

Туда я была намерена отправиться.

Надев другое платье и причесав волосы, я вышла на тропинку, которая вилась змеей прямо к городку.

Я не удивилась, когда увидела торговков с вишней прямо

на центральной площади, которая скорее всего выполняла функции рынка.

Подошла спросила цену и чуть было челюсть не пришлось поднимать с пола. Ведро спелой ягоды стоило целый серебряный.

Опыт Айлин из этого мира говорил мне, что это немалые деньги. На них можно купить продуктов, а если продать не одно ведро, то и дом подлатать можно.

— Хозяюшка, а как вы торгуете на рынке? Нужно разрешение у кого брать?

Ласково спросила я, подходя к женщине приятной внешности.

— А ты чего интересуешься? — недоброжелательно ответила торговка, нахмурившись.

Однако...внешность обманчива.

— Так и у меня вишня растёт. Продать хочу. Я недавно в этом городе.

— Не видела тебя здесь. Чья ты?

Тон из настороженного стал любопытным. Я видела, как несколько торговков рядом тоже наострили уши. Одна даже перестала говорить, с другой, выразительно зыркнув на подругайку.

— Айлин зовут. Я родственница Эвансов.

На рынке стало совсем тихо. Торговка округлила глаза, а потом переглянулась с другой. Даже покупатели стали перешептываться.

— Так помер старый Эванс давно. Ты что же в их разваленный дом заехала?

— Я вопрос задала, уважаемая?

Намекнула ей, что не буду обсуждать себя.

— А откуда у них вишни? Просто дом развалюха. — ввязалась в разговор ее соседка по торговле.

— Да своровала поди, законника бы позвать надо.

Раздался противный скрипучий голос с другого конца ряда.

Проблемы мне были не нужны, а разговор утекал в другое русло. Но меня не беспокоило прибытие законника, я плохого ничего не сделала, пока. Пока потому что была готова вцепится в белоснежный чепчик мерзкой бабки, что во всю транслировала гнусную ложь.

Беспокоило меня то, что я сад видела, как этот ясный день, почему остальные его не видели?

Ведь если бы такой богатый сад был би ничей его ободрали сразу же, а туда нога человека не ступала.

— Зови, заодно пусть вас тоже проверить как вы тут торгуете, — громко сказала.

— Вот нахалка! У нас есть разрешение. Господин Дэрме сам выдавал.

Подняв указательный палец вверх под поддакивания толпы вещала торговка.

А вот и нужна мне информация. Что ж спасибо и на этом. Я усмехнулась, а потом схватила одну вишню из ее ведра,

и положила в рот.

— Кислятина...

Фыркнула я, плюнув косточку прямо на землю, а потом развернувшись пошла на поиски господина Дэрме.

На выходе из рынка меня окликнули. Ко мне озираясь подошла молодая девушка с милыми ямочками на щеках. Она тихо сказала мне.

— Госпожа, вам не дадут разрешение...

Глава 5

Другой мир, проблемы те же.

Чёртова бюрократия.

Чтобы получить разрешение на торговлю, нужно было найти бюро по выдаче разрешений всего на свете, и что-то мне подсказывало, что получить желаемое будет ох как непросто.

Милая девушка не стала мне показывать, куда идти. И я решила сама найти это бюро. Заодно прогуляюсь, посмотрю на город.

Городом Форвейт можно было назвать с натяжкой, скорее село с центральной площадью, на которой располагалось все значимые организации.

Бюро выдачи разрешений находилось прямо напротив статуи дракона основателя города. Это я успела прочитать, пока шла.

Драконы!

С ума сойти. Моё представление о летающих ящерах рушилось на глазах, оказывается, в этом мире, они могут быть людьми! Могущественные, живущие сотни лет.

С одним таким козлящером Айлин и попала в роковую историю.

Не осудить, не обсудить. Молодость! Кто в таком нежном возрасте ошибок не совершал.

У господина Дэрме был секретарь, который и проводил меня в кабинет.

Вот не понравился мне господин Дэрме, что выдавал разрешение на торговлю.

Постная рожа, двойной подбородок, реденькие волосы и водянистые близко посаженные глазки. К непривлекательной внешности комплектом шёл сальный взгляд, которым он осмотрел мою грудь и талию.

На мой вопрос он причмокнул губами и изрёк.

— Милочка, все хотят.

— Я понимаю, так как получить это разрешение.

— Для тебя никак. Я тебя не знаю. Чья ты, кто может за тебя поручиться?

Никто. Опустив взгляд, пыталась что-то сообразить, но господин Дэрме, не дал мне собраться с мыслями.

— Так и знал. Знаешь, милочка, сколько вас таких пришлых здесь шастает, и шла бы ты подобра поздорову, пока я законника не позвал, — с нажимом на последнее слово сказал этот мужик.

Замечательно! Я в этом мире только второй день, а на меня уже готовы вызвать законника. Второй раз за день.

Можно было сказать, что я племянница Эрика Эванса, но у меня даже документов нет, как доказать?

Вдруг на лице господина Дэрме проступило елеяное выражение, он ни с того ни с сего хлопнул себя по лбу.

— Ну какой же я недогадливый, — со скрипом, отодви-

нув стул, он вдруг хлопнул себе по колену, — иди, иди ко мне, милая, притешу. А будешь стараться, то и разрешение получишь.

Фу. Меня аж передёрнуло, стоило представить, как жирные пальцы будут лапать меня.

Сделала шаг назад и смотря прямо в глаза этому человеку произнесла.

— Нет, я уверена, что можно получить разрешение на торговлю другим путём.

Рот господин Дэрме скривился. Эх, не видать мне разрешения как своих ушей. Это я уже поняла.

— Можно, — насмешливо вздёрнул бровь, а потом достал из чёрной папки на столе лист бумаги, — соберёшь документы и приходи.

Взяла листок и еле сдержалась, чтобы не ахнуть от удивления. Но внешне не показала этого.

— Хорошо. До свиданья, господин Дэрме.

Помимо документов, нужно было выплатить в казну личную сумму денег.

Пока я смогу их заработать, то торговать будет нечем.

Так! Не раскисать! Что на торговле свет клином сошёлся? Мало ли куда ещё требуются рабочие.

От души хотела пнуть дверь ногой, но остановилась. Нет. Мало ли какие тут нравы.

Тяжело вздохнув, вышла на улицу, как тут же...

— А ну с дороги, чего встала?

Громкий голос за моей спиной заставил меня вздрогнуть и буквально вжаться в дверь.

Сдвинув кустистые брови мимо меня прошёл крупный мужчина в возрасте в тёмно-синей форме с нашивками. Мужчина вёл впереди себя мужчину, руки которого были заложены за спину и связаны верёвкой.

Совсем как полицейский вёл нарушителя. Воспоминания Айлин тут же подсказали, что в этом мире таких людей зовут законниками. Так вот кем меня пугал Дэрге.

Законник уже почти прошёл мимо меня, а потом остановился.

— Айлин?

Глава 6

Я не знала этого мужчину, но сам факт, что он знал Айлин, заставил меня выпрямить спину и обратить на него внимание.

— Как же ты выросла! Я видел тебя ещё малышкой. Ты наверно меня не помнишь?

Радостно воскликнул он на всю улицу, так что несколько женщин, что чинно вышагивали, под кружевными зонтиками, по другой стороне, обернулись.

Обратилась к памяти Айлин. Она не знала законника, поэтому я отрицательно покачала головой.

— Я Александр Мейер, ты звала меня дядя Алекс, я бывал частым гостем в доме твоего дяди. Ты отправила ему свою фотографию прямо после свадьбы. Но что же ты делаешь здесь?

Встрепелась. А вот это в воспоминаниях было!

Сразу после свадьбы Айлин отправила фотографию единственному из живущих родственников. Зачем, правда, непонятно, судя по воспоминаниям дядя был просто номинальной фигурой и не принимал участия в жизни девочки, которая после гибели родителей оказалась в приюте.

Кстати, почему? Дом большой, мужик он был вряд ли бедный. Ещё одна загадка, с которой придётся разобраться уже мне.

— Да, я отправляла.

Видимо, моё лицо было настолько растерянное, что господин Мейер решил продолжить.

— Что-то случилось? Он умер?

Умер? Этот гад чешуйчатый жив-здоров.

Сделала скорбное лицо, а потом опустила глаза в пол.

— У моего мужа появилась истинная, и он отправил меня сюда.

Дядя Алекс широко раскрыл глаза, а потом прогромыхал.

— Вот мерзавец!

Стайка женщин, проходящая мимо, прибавила ходу, и дядя Алекс это заметил.

— Ой, да что же это мы разговариваем прямо на улице. Здесь за поворотом полицейское отделение. Идём.

Конечно, я пошла за ним. Мне нужны были связи в этом городе. Тем более дядя Алекс знал старого Эванса. Мало того, судя по тому, что видел фотографию со свадьбы, общался с ним до самой смерти.

— Городовой, делаю вашу работу, — прикрикнул он на пухлого мужичка в костюме, пуговицы на пупке, которого готовы были рассыпаться в разные стороны. — Держите. Ограбил лавку Хобса, я поймал его на поличном.

Городовой вытянулся в струнку и тут же перехватил преступника, повёл внутрь отделения.

Снова осмотрев меня цепким взглядом человека, что всю жизнь ловит преступников и толкует законы для населения,

Александр Мейер вдруг хлопнул себя по лбу.

— Дурная моя башка. Ты же голодная поди, в доме Эванса ничего нет, кроме пыли. Уж его жёнушка постаралась выгresti оттуда всё, что не было приколочено, чтоб ей пусто было.

Ответом было урчание моего желудка, когда я услышала про еду.

— Пойдём ко мне домой. Моя жена Марта нас накормит. Я живу здесь недалеко, за поворотом.

Идти куда-то, по сути с незнакомым мужиком, было страшно. В фильмах так обычно начинается история убийства: невинная жертва и оборотень в погонах. Но шанс умереть от голода был куда более осязаемым, чем мои домыслы.

— Мне неудобно, — прощупала почву.

— Марта будет рада. Что ты, что ты.

Законник не обманул. Его дом был очень близко расположен к отделению. Крашенный белой краской, он утопал в зелени и выглядел как домик из сказки, не то что холодное, прогнившее поместье.

В доме семьи Мейер было чисто и уютно, а ещё восхитительно пахло едой. Какая же я была голодная!

Марта, пухлощёкая женщина с сеточкой морщин на добром лице, создала столько шума, что впору было закрывать уши.

— Да прекрати же ты тараторить, — остановил её господин Мейер, но ласково. — Девочка голодная, накорми её.

Когда жена дяди Алекса разлила по тарелкам ароматный и густой суп, я еле дождалась, когда можно будет начать есть.

— Бедная девочка, чтобы этим драконам пусто было! Явились в наше королевство и давай порядки устанавливать.

Причитала Марта, ставя передо мной корзиночку с горячими булочками.

— Но, но Марта не расходишься. А что ты делала у Дэрме?

Кряхтя, дядя Алекс сел на стол и тоже принялся есть суп.

Оторвать от еды было невыносимо, но от каждого слова, что я скажу сейчас, зависело многое.

— Ксандр выкинул меня из дома, отдав мне только платье на смену. Мне не на что жить, а дом в очень плохом состоянии. Я подумала, что могу продать вишню, что растёт рядом с домом дяди, чтобы заработать хоть немного денег на первое время. Я готова работать, ведь у меня ничего нет.

Марта всплеснула руками.

— Даже отступных не дал ей, золота какого. Жлоб!

Законник, в который раз строго посмотрел на свою жену, но вся эта строгость была скорее напускной, нежели, серьёзной.

— Для того чтобы торговать, мне нужно разрешение, — достала из кармана платья смятый листок, который мне дал Дэрме. — Только мне его не получить, ведь нужно заплатить двадцать золотом.

— Совсем обнаглел, но ничего снова у нас появится новый губернатор, он-то наведёт порядок.

— Вот откуда ты это знаешь?

Покачал головой Александр.

— Кумушка Эллаира сказала, она знает все сплетни в городе, — гордо сказала Марта, а потом вдруг у неё глаза загорелись, — так я за вечерним чаем скажу ей, что у тебя есть великолепная вишня, с этим товаром у нас дефицит, была холодная весна, у многих вишни на цвету попали под мороз. Алекс торговать из дома-то разрешения не надо?

Законник, что слушал только краем уха, встрепнулся.

— Не надо, на рынок идут, чтобы что? Чтобы твой товар увидели, но если мы дадим тебе рекомендацию, к тебе народ пойдёт и так. Накопишь двадцать золотом, получишь разрешения. У Эванса был великолепный сад, плодovitый. С одного дерева вёдер десять наберёшь.

— Если вы поможете, то я буду очень благодарна. К сожалению, кроме благодарности у меня ничего нет.

Опустила взгляд в пустую тарелку.

— О, не беспокойся. Мы были дружны с Эриком. Это единственное, чем я могу помочь тебе. Не обессудь, пока новый губернатор не придёт к власти, жалование мне не платят...

Что за дичь? А жить как? Хотя было же время, когда зарплату выдавали макаронами или сахаром. Это ещё гуманно.

— Нет, нет, не нужно, я справлюсь.

Поспешила успокоить. Меня тронула их забота.

Даже будучи предприимчивой и бойкой, не всегда обсто-

ательства складываются в твою пользу и очень важно иметь кого-то близкого.

— А может, я вам принесу? Ну, вишню. Сада у вас нет, зачем покупать, будете тратиться.

Чета Мейер переглянулась.

— Заодно и будет что показать кумушкам, — подмигнула мне Марта.

Распрощавшись с супругами, я пошла в поместье. Нужно было набрать вишню и отнести им, чем быстрее узнают о том, что я продаю ягоду, тем быстрее я получу деньги.

Пустое ведро позвякивало в другой руке, и я радостная шла домой.

Но уже на подходе увидела группу мужчин, что стояла у моей калитки. Похоже, моему плану не суждено было сбыться...

Глава 7

Во главе процессии стоял господин Дэрме.

— И чего встали? Снесите уже эту развалюху! Я купил эту землю, вот документ!

Кричал он, но мужчины, что окружали его, не торопились выполнять приказ.

Тут то я поняла, что разрешение на торговлю мне не получить НИКОГДА!

Этот мерзкий человек открыл свой жирный рот на моё поместье.

— Господин Дэрме на доме чары, мы не попадём внутрь. О таких вещах нужно сообщать заранее.

Грубо сказал ему один из мужчин, что прибыли с ним.

Страшно ли мне было подходить?

Конечно!

У меня аж колени подогнулись, когда я представила, что мне нужно будет пройти мимо них и зайти в калитку.

Спокойно, Алина. Ты работала в ночном магазине, каких только типчиков ты не видела? А охранника нужно было самого защищать от местных любителей распития чего покрепче.

Сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, а потом, сделав вид, что не замечаю их, прошла мимо и открыла калитку.

По тишине и щекочущим лопатки взглядам я поняла, что они смотрят прямо на меня.

Зашла в калитку и тут же закрыла её.

Домик выручай! Пронеслось истерическое в голове.

Уже в безопасности, обернулась, будто только что их увидела, спросила:

— Господа, с какой целью вы собрались около моего дома?

Мужики переглянулись, но не Дэрме, он буквально вперился в меня взглядом.

— Ты?!

От визгливого тона поморщилась. Неприятно.

— Я. Вы же не захотели узнать моё имя. Моя грудь заинтересовала вас больше. — вздёрнула подбородок. — Меня зовут Айлин Девали, в девичестве Эванс. И это поместье, принадлежащее моему дяде Эрику Эвансу, теперь моё.

На самом деле я не знала законов этого мира, Айлин тоже не особо разбиралась, но дом пустил меня, хотя всем остальным давал от ворот поворот. Значит...значит он мой!

— Обойдётся, я купил эту землю вместе с разваленным поместьем. Знаем мы таких племянниц, охотниц за чужим добром. Законника надо звать!

— Зовите и попробуйте для начала войти, чтобы забрать якобы своё. Ах, вы не можете.

Хоть я язвила и старалась быть спокойной, но внутри всё тряслось от страха, что со мной произойдёт, если дом их пу-

стит, но я зря беспокоилась.

— Нужно звать господина Нотари. Вы же через него заключали сделку?

— Самый умный да? — рявкнул Дэрме на мужчину, который до этого уверял его, что на доме чары. — Быстро кто-нибудь сбегайте за этим старым пердуном и заодно законника позови. Я вышвырну эту девку с моей земли до рассвета.

Экий барин. Нахмурилась. Господин Дэрме и правда вёл себя как хозяин положения. Вот бы сбить с него эту спесь. Да ещё и давал клички, мерзкий человечиска, с говняной фамилией.

— Зовите, зовите, только будьте готовы поджать хвост уйти восвояси.

Сказала я из своего безопасного укрытия.

Послали самого молодого, который бегом сбегал в город и вернулся с новостью, что господин Нотари занят и не может прибыть сию минуту, нужно ждать, а господин Мейер прибдет с минуты на минуту.

Господин Дэрме даже ногой топнул. А я широко улыбнулась. Так-то.

У меня было дело, я пообещала набрать виню, но разве займёшься делом, когда решается вопрос, окажусь я на улице или нет.

Понятно, что дядя Алекс на моей стороне, но кто знает, есть ли завещание? Или тут какие-то иные законы применяются. Наверно, Мейер должен был мне сказать, а может, не

знал о планах Дэрме.

Обернулась, потому что сзади хлопнула дверь, дом будто был тоже возмущён происходящим.

Ничего домик, мы женщины с земли просто так не сдаёмся. Повоюем.

Вспомнилась частушка: «Чья же буду я жена, чей же будет мой жених, повоюю я у них».

Так вот, хоть я не собиралась обзаводиться женихом, была я там... гиблое дело. Но повоевать — всегда, пожалуйста.

Один дом я уже отдала чужому для меня человеку, но в этот раз просто так сдаваться я была не намерена.

Нотариус и дядя Алекс прибыли одновременно на чёрной открытой повозке.

— Вот она, господа, хозяйка липовая! Разберитесь уж.

Худошавый мужчина с очками на крючковатом носу, смерил меня хмурым взглядом.

— Нарушительница спокойствия, я бы сказал, — недовольно сказал нотариус, доставая из папки документ, на котором я увидела множество подписей.

— Хорошо, что я увидел Айлин сегодня на улице, — спокойно сказала законник. — А то тоже бы так подумал.

Это прозвучало резко, буквально наотмашь, но не для меня, а для нотариуса и Дэрме.

— Господин Нотари, что же это получается? — елеинно спросил Дэрме, игнорируя слова законника. — Земля моя, дом тоже, я заплатил в казну двести золотом. На каком осно-

вании эта профурсетка заняла мой дом? И не пускает меня, законного владельца?

Нотариус углубился в чтение документа, а потом сказал, то, отчего я замерла, не веря своим ушам...

Глава 8

— Ваша сделка будет аннулирована, но не знаю, сможете ли вы вернуть ваши деньги, господин Дэрме.

Гнетущая тишина несколько мгновений давила на уши. Первым очнулся «потерпевший».

В два широких шага он преодолел расстояние до повозки, в которой сидел нотариус и законник, и, схватив первого за ворот, так рванул на себя, что бедолага чуть не вывалился через край.

— Ты же говорил, что земля будет моя, — завизжал он так, что я поморщилась.

Дядя Алекс, с силой ударил Дэрме по рукам, чтобы он отпустил несчастного нотариуса, который даже не мог предпринять попытку для спасения.

— Не забываетесь, с кем имеете дело. Он слуга закона.

Строго. Без возражений. И Дэрме послушался, шипя под нос проклятья, отступил.

Господин Нотари поправив шейный платок, несколько раз кашлянул.

— Так и было, если бы госпожа...госпожа...

— Девали, — кивнула я.

— Да, если бы госпожа. Девали прибыла после годовщины дня смерти Эрика Эванса, то так и было бы. В завещании чётко указано, что если в течение года после смерти Эрика

Эванса, явится хоть кто-то из его родственников и заявит права на дом и землю, то они будут принадлежать ему. В ином случае через один день бы земля и дом перешли бы во владение города. А так.

— Годовщина завтра. — напомнил Александр Мейер.

Прикрыла рот ладонью. Получается, если бы я прибыла послезавтра, то меня бы просто выкинули на улицу? Вот это я удачно заехала. Спасибо дорогой, козлина, и на этом.

— Я буду судиться. Я найму адвоката! Это ещё нужно доказать, что она его племянница.

Рычал от злости Дэрме.

— Тварь, я найду на тебя управу. Разрешение захотела получить, — господин Дэрме в припадке бешенства кинулся к ограде, за которой я стояла, но что-то невидимое остановило его, я лишь видела скрюченные пальцы, что были готовы вцепиться в мои волосы и лицо, но дотянутся до меня он не мог. — Посмотрю, как ты выживешь? Сдохнешь от голода. Я тебе такую славу сде...

Дэрме прекратил истерить, потому что ему на плечо легла крупная ладонь законника. Дядя Алекс сверкнул глазами, и, не меняя тона, сказал.

— Свои оскорбления, Освальд, оставь для своей жены. Эта девочка — племянница Эрика. А тебе известно, что мы были дружны. А своё разрешение скоро возможно, ты сам засунешь себе в задницу. На днях прибывает новый губернатор. Не думаю, что он оставит тебе прибыльное дело.

Дядя Алекс резал словами, а я была ему безмерно благодарна. И хоть Дэрме не был похож на того, кто так просто сдаётся, и он может пакостить исподтишка, я была под защитой законника.

Только бы новый губернатор не решил от него избавиться.

Откат после произошедшего наступил не сразу. На улице стало тихо. Непрошенные гости укатили каждый к себе, а я пошла собирать вишню. Нельзя прохлаждаться, когда в доме шаром покати.

Чем быстрее Марта покажет вишню из моего сада, тем лучше. Подумать только. Моего. Сада.

Там в Москве я настолько привыкла, что у меня моего ничего нет, что сейчас у меня дрожали пальцы, осознавая, что у меня появился угол, который я могу считать своим.

Слёзы покатались из глаз сами собой, застилая глаза. Не любила плакать, но не могла их остановить.

Я могла лишиться дома снова. События из моей прошлой жизни непрошеными воспоминаниями нахлынули, заставляя замереть, прислонившись к сильному стволу дерева.

Нас было двое. Я и Аня. Алина и Аня. Сестры не разлей вода.

Анюта была нашей звёздочкой. Младшая сестрёнка. Умница и красавица.

Мама слегла, когда Анечка училась на третьем курсе института. Тогда я твёрдо решила, что у моей сестры будет высшее образование и студенческая жизнь. Успеет, наработает-

ся.

Я тянула лямку за всех, работала на трёх работах, чтобы обеспечить маму лекарствами и сестру красивой одеждой.

Как-то врач сказал, что благодаря мне мама прожила лишних полгода. Вот только... до выпускного сестры не дожила.

Жизнь взяла своё. После похорон я случайно встретила Колю. Гружёной тележкой сбила его прямо в супермаркете. Это была любовь с первого взгляда. Я и не думала, что можно быть настолько счастливой.

Вскоре мы поженились. Мамину квартиру мы решили продать, чтобы купить Ане отдельную квартиру, а часть денег вложить в совместную квартиру.

А потом...

Ключ не подошёл к замку.

Оказалось, что Коля женился на мне только ради маминой квартиры, и Ани, которая упростила его разыграть сценарий, так как знала, что я никогда просто так не продам мамину квартиру.

Мы даже не поговорили. Мне хотелось посмотреть ей в глаза, понять, в ней осталось хоть что-то от моей сестры или это чужой мне человек. Но не захотела она. Даже дверь своей новой квартиры не открыла.

Добило меня то, что Коля и Аня были не просто знакомы, а были любовниками. Мерзость!

Именно после этого я перестала плакать и улыбаться.

Мне было сорок пять, работа продавцом не давала мне

даже призрачного шанса, чтобы купить себе даже комнату в общежитии. И я сдалась. Поплыла по течению. День прошёл и слава богу. А тут...

Мой дом. Милый дом. Я тебя никому не отдам.

За калитку я выходила с опаской. Полное ведро тянуло руку, и я шла, то и дело оглядываясь, но, видимо, господин Дэрме был сегодня занят тем, что строчил жалобу в суд.

Добралась я без происшествий.

— Милая, я думала, ты не придёшь, после такого-то!

Воскликнула Марта, обнимая меня.

— Я не могла бы обмануть вас.

Тут я обратила внимание, что в гостиной сидит ещё одна женщина.

— А я как раз рассказывала о твоей вишне леди Сорвейт, мы дружны.

Леди? Это прям что-то высокородное. Так и было, потому как леди Сорвейт встала из кресла и подошла к нам, стало понятно, что передо мной не просто абы кто.

— Вот это наша Айлин. — представила она меня. — А это леди Солвейт, вдова покойного губернатора и уважаемый человек в городе.

Что-то в ней было похожее на свекровь Айлин, и я напряглась.

— Очень приятно, — я слегка склонила голову.

— Ну что вы, вы и сами леди, просто пока в трудной ситуации, — чинно сказала Сорвейт. — За сколько вы прода-

ёте свою вишню?

Цена была два серебряных за ведро, но хочешь, чтобы клиент потёк рекой умей демпинговать.

— Один серебряный и восемь медных, для госпожи.

Марта приоткрыла рот, а леди Сорвейт растянула губы в довольной улыбке.

Что ж...пожалуй, теперь мне надо бояться не только господина Дэрме...

Глава 9

Я так торопилась заработать первые монеты, что не заметила, как наступила ночь. Время, которого я всегда боялась.

Но в отличие от первой ночёвки теперь я была уверена, дом защищает меня, и никто не посмеет меня обидеть, пока я на территории поместья, пока стою за оградой.

Я набирала вишню, пока не стемнело настолько, что хоть в глаз коли, ведь пообещала я принести товар утром. Выбирать не приходилось, первых клиентов нельзя было терять.

Пужинала я тоже вишней. Выбора не было. Я побоялась спрашивать деньги вперёд, да и повторюсь, диктовать условия я не могла.

Желудок противно ныл, желая вкусить хотя бы хлеба, но я попила водички из удивительно чистейшего колодца и зашла в дом.

Спать было негде, и я устроилась на том же месте, что и вчера, но сон не шёл. Мне было страшно.

В тишине дома я слышала, как скрипят половицы, будто, кто-то ходит по второму этажу. Б-р-р-р.

Разыгравшееся воображение представляло призраков и прочую нечисть, но я успокаивала себя, что не верю ни в то, ни в другое.

Наоборот, я твёрдо решила, что как только наступит утро, я обследую дом сверху донизу и всё, что найду, всё, что мне

как-то поможет в быту, снесу вниз и обоснуюсь пока на кухне.

Проснулась я от солнечного лучика, что блуждал по щеке. У меня не было часов, и я тут же встрепенулась.

Леди Солвейт! Монеты!

Умывшись ледяной водой из колодца, я подхватила ведра и бодро пошла прямиков к особняку, где жила вдова. Вчера мы зашли с задней двери, но сегодня я постучала в парадную, не зная, могу ли я своевольничать и заходить на задний двор.

Пока ждала, жадно осмотрела шикарный дом, чуть не захлебнувшись в зависти, леди спала на мягких перинах, а я? А что я? Алина, ты только попала в этот мир, трудись, и у тебя всё будет. Вишни вон сколько много, а ещё из вишни можно сварить варенье и сделать настойку.

Даже усмехнулась, оказывается, надо было умереть и попасть сюда, чтобы предпринимательская жилка проснулась.

На втором этаже дрогнула занавеска, и я увидела милое детское личико, маленькие ручки тёрли сонные глазки. Девочка увидела меня, и тут же её глаза стали похожи на два блюдца. Шмыг. И занавеска снова закрылась.

Ну вот, напугала ребёнка своим видом.

— Кто такая?

От резкого, противного голоса я вздрогнула. Засмотрелась, называется.

— Доброе утро. Леди Солвейт заказывала два ведра виш-

ни, я принесла.

Служанка цокнула языком, а потом с ног до головы осмотрела меня.

— Жди.

Дверь захлопнулась перед моим носом, и я глубоко вздохнула. Спокойно, Алина.

Хорошо ведра поставила, потому что дверь мне не открывали долго. Я уже успела осмотреть соседские дома и даже посчитать, сколько пик на кованом заборе.

— Заноси.

Дверь открылась, и из глубины дома я услышала тот же противный голос.

Шагнув внутрь, я оказалась в роскошном холле, но каком-то потёртом, изношенном. Не так я представляла дом губернатора изнутри.

— Оставь здесь и уходи.

Объявила служанка, а я даже рот открыла от такой наглости.

— Нет платы – нет ягоды, — сказала как отрезала.

— Ты что, грязная торговка, не знаешь в чей дом пришла? Здесь живёт достопочтенная вдова, ты думаешь, я побегу её будить, чтобы тебе заплатить, получишь своё, когда ей это будет угодно.

Не поверила. Вчера мы договаривались, что плата будет, как же этот мир похож на мой. Каждый, кто забрался выше считает, что может что-то получить бесплатно, просто по

факту высокого положения.

Решила пока не грубить, но пустой желудок требовал скандала. Я была раздражена максимально.

— Уважаемая, вчера мы договорились с леди Солвейт, что я рано утром принесу ягоду. Она должна была в таком случае оставить вам деньги – три серебряных и шесть медных монет.

На наш шум выглянули другие слуги.

Хамка, видимо, почувствовал поддержку, распрямила плечи и открыла рот, как...

— Что здесь происходит? Почему крики?

Запахивая халат, по лестнице, чинно ступая, шла леди Солвейт.

— Госпожа, пришла торговка вишней и требует деньги.

Меня мороз пробрал от взгляда, которым меня одарила вдова. Будто она меня первый раз видит. Но...

— Ах да. Я вспомнила. Но, милочка, вишня мне уже не нужна. Сегодня прибывает мой сын, который заберёт меня из этой дыры.

Закусив нижнюю губу, я чувствовала высшую степень негодования. Она ведь знала, зачем тогда договаривалась?

Спорить не было смысла.

— Я пойду освобожу вёдра и верну их. Они же ваши.

— О, не надо, оставь себе, - сказала вдова, махнув рукой.

— Это такая мелочь, а тебе могут пригодиться. А теперь ступай.

Может, ниц надо было пасть от такой щедрости? Или руки целовать?

Тяжело вздохнув, я вышла на улицу.

И куда мне теперь было девать целых два ведра вишни?

Глава 10

Когда дверь закрылась за моей спиной, я была готова расплакаться от бессилия.

Мне хотелось есть, а тяжёлые вёдра тянули руки. У Айлин была нежная кожа, которая покрылась мозолями от непривычной тяжести.

Это я была привычна таскать тяжести, и толкать тяжёлые палеты с товаром.

Хорошего в этом ничего не было – к сорока пяти годам я заработала две внушительные грыжи в пояснице, которые готовы были сделать меня парализованной в любой момент.

Вот только умерла я от ошибки врача. Скрипнула зубами, оборачиваясь на тяжёлую дверь.

Вёдра она мне оставила! Как собаке кость кинула! Ну уже нет. Не нужны мне подачки.

Вот сейчас...

Вот сейчас...

Отнесу вишню Марте и поставлю вёдра ей на порог, пусть она через них споткнётся, когда будет отсюда уезжать!

Ух, какая злая я была. Когда меня предал муж и сестра, я не злилась, просто утопала в бессилии, а в эту самую минуту я была зла.

Но стоило мне переступить порог дома Мейеров, то пришлось закусить до боли щеку, чтобы не начать реветь.

Марта, смотря на мои красные, влажные глаза, на тяжёлые ведра, не сразу поняла в чём дело.

— Не нужна ей вишня, — громко звякнув металлом о каменный пол в доме.

— Ох, милая, но как же. Урсула никогда бы...

Запричитала Марта, меняясь в лице.

— А вот так. Её сегодня сын забирает в столицу, и ягода ей ни к чему. Вот я одно не понимаю, она вчера об этом не знала? Марта, есть куда пересыпать, отнесу ей эти треклятые ведра, она, видите ли, решила мне их оставить.

В конце пылкой речи слёзы всё же брызнули из глаз.

Марта схватила мои ладони в свои и крепко стиснула.

— Не нужны ей эти вёдра, прекрати. Гордость свою будет показывать, когда кем-то станешь, а пока радуйся, что хозяйство наживаешь.

Это прозвучало так отрезвляюще, что мне стало стыдно за свою истерику. Подумаешь, сколько будет таких леди на моём пути я что буду тратить нервы на каждую?

Алина, просто вспомни работу в супермаркете. Много там было довольных посетителей? Вежливых, не орущих по поводу стоящей на полке банке майонеза, просроченной на один день. Понимающих, что продавцов в зале мало, и иногда невозможно прибежать на кассу после первого звонка.

Ни одного!

Так почему в этом мире, должно быть, иначе? Нужно просто собраться и перестать ныть. Это не поможет!

Эх, сказала бы я это себе тогда, когда из родной квартиры мне пришлось въезжать в рабочее общежитие, которое кишело тараканами. Наверно, взяла бы себя в руки и собрала размазанную по лицу волю. Но рядом не было чудесной Марты.

— Иди выпей чая.

Марта налила мне чашку чая и положила передо мной ломоть чёрного хлеба. Дела у этой семьи были не очень. И когда приедет этот губернатор.

— Ты куда? — тут же встрепенулась, когда увидела, что Марта надевает белую косыночку.

— Ешь. Попробую тебе помочь.

И она ушла.

Чай был давно выпит, а хлеб съеден. Есть всё равно хотелось, но уже не так сильно. Мне надоело сидеть за столом, и я решила пройтись и посмотреть столовую.

За рассматриванием сервиза меня застали врасплох.

— Айлин, познакомься, это Китти. Китти — это Айлин Эванс.

Женщина в белой косыночке, и белом переднике поверх синего платья выглядела мультяшной и настолько миловидной, что даже не верилось в такую кукольную внешность.

Китти хлопнула несколько огромными глазами, а потом тихо спросила у Марты.

— Правда, серебряный и восемь медных?

Скосив взгляд на крупную ягоду, она даже губы поджала.

— Да. И у неё ещё много, — твёрдо сказала Марта. — На рынок Айлин встать не может. У неё нет разрешения, я решила ей помочь.

На мгновение по кукольному лицу Китти промелькнула тень сомнения.

— А цена, почему ниже? — с каждым словом она говорила всё и тише. — Плохая? Мятая?

— Отличная ягода, — тут же вставила Марта, не давая мне рта раскрыть.

Китти нерешительно подошла к ведру, где лежала спелая, вкусная ягода. В ней боролось желание купить ягоду по выгодной цене и в какой-то мере недоверие.

Непонятно было, с чем оно связано? Вишня и вишня.

— А если она узнает?

Китти, выделила *она*, а меня пробрала дрожь. И кто это такая, что держит в страхе местных хозяек.

— Не расскажешь, не узнает.

Китти «ломалась» долго. Наконец, желание сэкономить победило, и моей руки коснулись мои первые заработанные в этом мире деньги.

Я решила отблагодарить Марту, ведь без неё эта ягода да-ла бы сок и пропала, поэтому молча вложила в её руку один серебряный. Я заработаю ещё, была в этом уверена, но жить и не знать, когда тебе выплатят жалование, при этом даже продать нечего, было невыносимо.

Марта долго смотрела на монету, а потом стиснула её в

кулаке.

— Пойдём-ка, купим тебе всё необходимое, заодно познакомлю тебя со своими знакомыми.

— И расскажешь, кто эта женщина, что Китти боялась покупать ягоду дешевле.

Глава 11

Я была благодарна Марте, что она пошла за мной. Я бы с голодухи накупила еды и осталась без необходимого.

Экономная женщина первым делом купила большую плетёную корзину, а потом повела в место, куда бы я точно ни заглянула.

В неприметной лавке я купила свечи и огниво, а ещё заказала дрова, пока немного, но тем не менее. Продавец предлагал купить топор, но между тем, чтобы купить столь нужный инвентарь и снова голодать, я выбрала быть сытой.

Оставив львиную долю заработка в этой лавке, я приуныла, но, с другой стороны, мне нужно будет готовить еду, а без дров и огнива, пожалуй, оставалось ждать всего лет пятьсот до ближайшей газификации.

Я надеялась, что разыщу в доме хоть какую-то кухонную утварь, потому как чтобы купить элементарную сковороду, нужно было потратить оставшиеся деньги.

Марта будто наперёд всё знала и продукты покупала из того расчёта, что в доме ничего не окажется: сливочное масло, вяленое мясо, ароматный хлеб и неизвестный мне корнеплод, который продавался в каждом ларьке.

— Это бурат, просто положишь его рядом с горящими дровами, и он сами испечётся. Потом очистишь и съешь.

Давала мне инструкции Марта, а я молча впитывала каж-

дое слово. Мне это было необходимо.

Бурат напоминал мне по форме и размеру свёклу, но имел в отличие от неё тёмно-коричневую кожуру. Марта купила его аж на восемь медных монет.

Корзина тяжелела, и от этого на душе становилось легче.

Вот только Марта не спешила рассказывать мне о таинственной особе, держащей всех в страхе. Улучив момент, я напомнила ей, чтобы она не забыла об этом.

Жена законника тяжело вздохнула и сказала, что расскажет чуть позже. Интриганка!

После того как деньги были потрачены все, начался второй акт, а именно, Марта стала беседовать с то с одной, то с другой женщиной.

С каждой по-разному, приветливее и более формально, но, что немаловажно каждой из них она представляла меня и не забывала ввернуть словечко, что у меня отменная ягода, которую я нарву на заказ и принесу прямо домой.

Марта так расхваливала вишню, что можно было подумать, что у меня вместо ягоды растут конфеты, но, видя заинтересованные лица, на душе теплело, и я широко улыбалась.

Прогуливаясь между прилавками, в том числе и между тех торговых, с какими я поругалась намеренно, я заметила, что цена у всех одинаковая, мало того, сегодня вишня стоила три серебряных за ведро. Странно как-то! Позавчера стоила два серебряных, а сейчас три!

Когда солнце стало припекать сильнее и между рядами натянули ткани, я подметила ещё кое-что. Торговля шла бойко, но не ягодой. Торговки скучали и тоскливо посматривали на вишню, что, вероятно, на дне уже стала мятой и дала сок.

Покупателей было много, но расставаться с деньгами были не готовы. Да что здесь происходит?

У нас на местном рынке давно бы сбили цену и продали почём берут, а потом радостно убежали бы в ближайший магазин за колбаской.

Стоило нам зайти в дом Мейеров, я тут же спросила.

— Марта, что происходит на рынке? Цена задрата до небес, никто не покупает.

— А то и происходит, что получить разрешение мало, прийти со своим товаром тоже. На рынке есть хозяйка, та, которой платят за возможность стоять на рыночных рядах, и та, что устанавливает цены — Линда Мурло.

Допустим, не удивила. На любом рынке есть такие «хозяйки», но так чтобы устанавливать цены и не разрешать снижать их, это абсурд. А что, если никто не выйдет торговать, от этого пострадает её же заработок.

— Это её так боялась Китти? Да, она может не разрешить стоять на рыночных рядах, но что она может сделать покупателям?

Марта устало вздохнула, а потом села на стул.

— Была одна история, после которой с ней никто не связывается. Тогда она была сама обычной торговкой. Рядом с

ней стояла другая девушка, которая преуспела в торговле. И вот однажды один из покупателей договорился сначала с Линдой, а купил у её соседки. Это взбесило Мурло, и она избила бедную торговку, испортила весь её товар, а когда покупатель решил заступиться, то получил и он. Короче, помер он.

У меня аж волосы на голове зашевелились.

— И ей за это ничего не было?

— Не было. Она ходила в любовницах губернатора, дело не дошло до суда, а после она совсем озверела, почувствовала безнаказанность, а потом и вовсе в хозяйки выбилась. На короткой ноге с Дэрме говорят. Полюбовник-то её давно уже сгинул, это не муж леди Солейн, а она власть свою не отдаёт.

Сказать, что меня это напрягло, ничего не сказать. Не хватало мне Дэрме, так ещё и некая Линда.

Надо было быть осторожной в этом городе. Не знаешь, откуда по голове прилетит.

Поблагодарив Марту, я ушла домой. У меня было много дел.

Затащив корзину в дом, я принялась, разбирать продукты. Пока не было новых заказов на вишню, нужно был навести порядок на кухне, а ещё осмотреть дом и стащить всё нужное и ценное в кухню.

Я потратила на это занятие весь световой день, но результат меня воодушевил. Нашлась кухонная утварь, убранная в шкафы, а также я нашла соломенный матрас и покрывало.

Набрав воды из колодца, я принялась отмывать каждый сантиметр нового жилища, точнее, пока что кухни, но как только настало время зажигать свечи, а очаг весело трещал, я села ужинать.

Никогда не забуду это чувство. Живительное тепло от огня, подо мной не каменный пол или стул, а матрас, застеленный покрывалом. Я ем горячий бурат, пачкая пальцы в золе.

Как оказалось, мне мало нужно было для счастья, так мало...

В очаге тлели угли, когда в дверь внезапно постучали.

В дверь?

Глава 12

Выпрямив резко спину, я повернула голову в сторону холла.

Может, показалось?

Я выглядела, как напуганный зверёк, но, когда стук повторился, встала и взяла полено в руки.

За окном ночь.

Я в доме одна.

И я не знаю, кто стучится. С какими намерениями ко мне пришли?

Только в холле меня осенило, что ночной визитёр смог пройти защиту дома.

Значило ли это, что этот кто-то пришёл ко мне с добром, раз дом пропустил его. Мне предстояло это узнать.

Дверь не запиралась на ключ, но я приставила к ручке единственный стул, зафиксировав её.

Прислушавшись, а потом громко спросила.

— Кто там?

— Госпожа, откройте, я пожилая женщина с маленьким ребёнком, пустите на ночлег.

Закрыв глаза, я несколько раз медленно вдохнула и выдохнула. Там всего лишь путники.

Но когда слышала всхлипывания ребёнка, переходящие в плачь, отбросила все страхи.

Я тут же убрала стул и открыла дверь.

В ночной темноте я увидела пожилую женщину и ребёнка — девочку, которая цеплялась за сухую старческую руку.

Размазывая слёзы с соплями по лицу, она дрожала, прижимаясь всем телом к старухе.

Удерживая одной рукой дверь, другой, упираясь в стену, я своим хрупким телом преграждала путь в дом, который отчего-то хотел, чтобы я пустила их. Дверь еле заметно дрогнула в моей руке, пытаясь открыться шире. Я сочла это за знак.

— Доброй ночи, меня зовут Айлин, проходите, но дом не жилой, всё, что я могу предложить вам, так это место у очага.

— Милая, госпожа, нам это подойдёт, подойдёт, — радостно закивала старуха, — меня зовут Берта, а это Кристина.

Она кивнула на девочку.

Присев перед ней на корточки, протянула ей свою руку.

— Привет, Кристина. Не бойся. Дом пусть и старый, но надёжный. Голодная?

Девочка икнула, а потом спрятала лицо за широкой юбкой Берты.

— Она не говорит, — пояснила старая женщина, ласково касаясь макушки ребёнка.

Улыбнувшись девочке, которой от силы было лет пять, я указала куда пройти.

Покрывало пришлось снять с матраса и положить прямо

на деревянный пол рядом с очагом.

Кристина села на его край и спрятала блестящие от слёз глаза, уткнувшись ими в колени.

Не могла не спросить.

— Почему она плачет?

Но Берта ничего мне не сказала, лишь тяжело вздохнула.

Подтянув испёкшийся бурат, очистила его и дала девочке, которая тут же принялась есть. Она смешно открывала рот, когда ей попадались горячие куски из центра, но ела быстро, видимо, была голодная.

Берте я отрезала хлеба и дала кусок вяленого мяса.

— Откуда вы идёте и куда?

— Дом Эванса совсем плох, я помню его в своём величии. Красивое поместье, жаль, что оно превратилось в развалюху.

Вдруг начала говорить старуха, но не о том, о чём я спросила. Градус напряжения возрос.

— Я всю жизнь прожила в этом городе, служила у разных господ, да вот своего только не нажила, пришла старость, и я стала не нужна.

Наконец, пояснила Берта, жуя хлеб, от мяса она отказалась, оно было для неё жёсткое.

— То есть вы местная? Почему же пошли куда-то в ночь, да ещё и с ребёнком.

Обернулась на Кристину и увидела, что она, доев бурат, уже сладко сопела на покрывале.

Берта, увидев это, улыбнулась, а потом тихонько выдох-

нула.

— Страдалица. Не стала при ней говорить, итак, дара речи лишилась, когда узнала, что родная бабка её решила в приют определить.

Я вспомнила. Ну конечно, в свете очага я разглядела черты девочки и узнала её. Сегодня утром она выглядывала через шторку, когда я принесла вдове Солейн вишню. То есть?!

Прикрыла рот ладонью, а старуха прицокнула языком, мол, так-то.

— Но как же так? Свою родную внучку?

— Вызвала меня и сунула мне золотой, говорит, ты старая стала, а новый губернатор приедет с беременной женой, да со своей прислугой, тебя не оставят, так что как уеду, иди куда хочешь. А ещё кладёт передо мной три серебряных и говорит, чтобы я отвезла Кристину в приют подальше от столицы, чтобы её глаза ребёнка не видели.

— Но почему? — не выдержала я, задыхаясь от злости, что волной поднялась во мне.

— Она бастард. Сын госпожи Солейн нагулял её здесь с местной красавицей. Бедняжка в родах умерла, оставив им девочку. Понятно, пока они жили здесь, то не могли от неё избавиться, репутация, что б её. Всем говорили, что девочку привезли из столицы по причине слабого здоровья, из дома малышку не выпускали.

Берта могла не продолжать. Я поняла бы даже без слов.

В столице муки совести уже не терзали. Муж умер, а кто

там мог знать, что у её сына незаконнорождённая дочь? Да никто!

— Отец-то её, женат, свои дети есть, куда её брать с собой. Ещё одна причина столь бесчеловечного поступка.

— Я тянула до последнего, а как дверь на ключ закрыли, пошла по знакомым, но никто не пустил даже до утра. Тогда я вспомнила, что поместье Эвансов стоит пустое, да не ожидала увидеть здесь свет.

— Я недавно сюда приехала, — коротко пояснила, но волновало меня сейчас другое. — И вы её отвезёте в приют?

— Да. Мне самой жить негде, куда я ребёнка приведу. Ей еда нужна, а я уже не так сильна и не так ловка, чтобы работать, сама загнусь от голода, да от холода. Хоть ей напоследок жизнь дам. В приюте всяко лучше, чем в канаве.

Противные мурашки пробежали по спине.

Столько в её голосе было отчаяния и боли, что во мне шевельнулось давно забытое чувство заботы.

После смерти мамы, подставленная мужем и сестрой, я даже кошку заводить боялась, не хотела ни о ком больше заботиться, и в вот в этом страшном мире, где детей можно было просто выбросить из дома и приказать старой женщине, отвезти её куда подальше.

Посмотрела, как отблеск огня коснулся нежной детской щёчки и сказала, то, что сама от себя не ожидала.

— Оставайтесь у меня.

Глава 13

Я не спала всю ночь. Мысли одолевали меня.

Правильно ли я поступила, оставив Берту и Кристину?

Мне самой есть нечего, и будущее моё не определено, а тут ответственность.

Ох, уже эта определённости.

Поэтому я и не двинулась дальше продавца, боялась менять работу из-за этой чёртовой определённости. Говорила себе: «Алина, там, где-то сотни шансов жить лучше». Но противный голосок страха шептал, что на этой работе зарплату платят стабильно, коллектив хороший, ты ко всем привыкла, подо всех подстроилась.

Меня все любили, особенно перед праздниками, когда никто не хотел выходить на смену.

Эх...

Наверно меня и закинуло в этот мир, чтобы дать шанс стать лучшей версией себя.

Тряхнула головой. Опять меня на лирику потянуло.

Берта с радостью согласилась остаться и посапывала на моём матрасе, а мне нужно было думать, как из того, что меня окружало создать жилой дом.

Я не заметила, как уснула, а проснулась оттого, что на меня кто-то на меня смотрит.

Кристина тут же повернула голову, когда я открыла глаза.

— Доброе утро, — ласково сказала девочке. — Выспалась?

Кристина кивнула головой, а потом снова обняла свои колени, смотря на тлеющие угли. Беда. Снова разозлилась на вдову губернатора. Это же надо было быть настолько жестокой, чтобы поступить так с дитём. Родилась она, видимо, не от жены, так это её же сынок наплодил.

— Вчера я предложила Берте, чтобы вы остались здесь, и она не отвозила тебя в приют. Берта согласилась, а ты?

Девчонка выпрямила спину и настороженно совершенно по-взрослому посмотрела на меня. Меня аж мурашками обсыпало от этого строгого взгляда.

— Дом большой, а ещё у меня сад с разными ягодами и фруктами. Всем места хватит.

Я говорила негромко и ласково, вкладывая в свои слова уверенность, что у нас получится.

Девочка пожала худенькими плечиками, будто ей было безразлично, что происходило. Ну ничего не всё сразу Али-на.

— Пойдём умоемся и будем соображать завтрак, кстати, а где Берта?

Я покрутила головой, и именно в этот момент, пыхтя от тяжести корзины, зашла старуха.

— Проснулись? Вот и хорошо. Я уже успела сходить на рынок, купить кое-каких продуктов, у тебя ж госпожа моя хорошая, есть совсем нечего. Ну ничего, ничего. Будем ра-

ботать, и деньги будут.

Поставив корзину на стол, она довольно улыбнулась, уперев руки в бока, а мне стало стыдно. Пожилая женщина ходила за продуктами, пока я отсыпалась.

— Надо было меня разбудить, это же тяжело.

— Разве еда тянет руки? — весело сказала Берта. — А тебе самой нужно есть, да есть. Куда с такими руками-тростиночками выживать-то.

В груди задрожало, а на глаза навернулись слёзы. Молча подошла и обняла женщину. А потом мысленно поблагодарила дом. Ведь это он их пропустил.

Умывшись у колодца ледяной водой, я как-то сразу взбодрилась, а когда зашла на кухню, Берта уже развела огонь и пожарила яичницу.

— Дров ещё надо купить, ну или топор хороший. В саду есть мёртвые деревья.

Кивнула ей, уплетая за обе щеки вкусный завтрак.

— Я недавно в этом городе, но уже успела познакомиться с некоторыми людьми, думаю, я смогу наладить продажу вишни из сада, минуя рынок, куда мне не пробиться.

Берта кивнула, подтолкнув кусок хлеба Кристине, что ела вяло. Одному богу было известно, что творилось в её маленькой душе и какие круги ада она проходила сейчас.

— Кристина, пойдём со мной в сад. Я тебя вишней накормлю.

— Да, девонька, сходи, проветрись.

Оставив Берту при кухне, мы вышли в сад. Я подвела девочку к дереву и сорвала с десятков сочных, вкусных вишен, а потом протянула девочке.

Она была бледная и худенькая, будто её не кормили нормально и на солнышко не пускали. В груди царапнуло. Я не знала, как жила девочка, может быть, так и было.

Ласково погладила её по голове.

— Ветки низко рви сколько хочешь, но смотри, чтобы плохо не было.

Пока Кристина уплетала вишню и веселела на глазах, я пошла к сторожке, что стояла в его дальнем конце. Туда я не добралась вчера, и мне нужно было узнать, что там хранится.

Какова же была моя радость, когда я увидела, что садовый инвентарь: тяпки, лопаты, странное приспособление, похожее на ножницы на длинной палке, топор и даже пила, был цел.

Там даже была лестница.

Удовлетворённо кивнув самой себе, взяла топор и решила попробовать себя в роли вальщика деревьев. Берта сказала, что нужны дрова, ну что ж.

Только кто бы мог подумать, что это так тяжело. Старое дерево, только было похоже на иссохшее и безжизненное, на деле не поддавалось мне. Не было у меня сноровки.

Топор отскакивал от дерева, оставляя неровные полосы, и я никак не могла попасть в то же место. Вымотавшись, я отложила топор и села, прислонившись к дереву.

— Вот и чего ты упрямишься, теперь внутри труха уже. Я бы тобой очаг топила, еду бы на тебе готовила.

Привет, ку-ку! Разговаривала с деревом.

Встала на ноги и посмотрела на свои красные ладони, а потом на дерево. Тяжело вздохнув, коснулась зазубрин на коре и вдруг...они стали зарастать.

Серый цвет коры стал исчезать, а потом...

Глава 14

Короткий визг вырвался из моей груди, я попятилась и, споткнувшись со всего размаха, приземлилась прямо на мягкое место, знатно ушибив копчик.

Выругавшись сквозь зубы, я потёрла глаза, потому как не могла поверить, что сухое дерево может ожить.

Как в замедленной съёмке, с коры слетел серый цвет, ветки с хрустом расправились, а ещё спустя несколько долгих секунд на яблоне зазеленелась листва.

— Мать честная! Магия!

Раздалось позади меня. Берта подошла ближе, и я увидела, что за её юбку цепляется Кристина, испуганно округлив глаза. Да, милая, я сама напугана, что говорить про тебя, моя хорошая.

Встав на ноги, потирая ушибленное место, я посмотрела на Берту.

— Как такое может произойти? Я хотела срубить его, а оно.

Пожилая женщина хмыкнула.

— Известно же, что это магия. Эрик тоже обладал магией, так про него говорили. Ты его племянница, наверно, и зацепила чего. Хорошо же.

Берта хлопнула мне тяжёлой ладонью по плечу, что меня к земле чуть не пригнуло. Вот ещё магии мне не хватало! И

что мне с ней делать?

— Кстати, там у калитки вьётся какой-то паренёк, уж как минут пять, с ведрами? Не за ягодой ли?

Она сказала это как бы между прочим, а ведь каждый клиент сейчас на вес золота. Вишня не будет вечно здесь висеть и ждать клиента.

Как и любая ягода, она сойдёт. Почернеет прямо на ветках и осыпется на радость насекомых.

Подхватив юбку, поспешила к калитке и правда застала там, не паренька, как выразилась Берта, а молодой и весьма привлекательный мужчина.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Чудно как, сада и правда не видно, — не поздоровавшись, сказал мужчина, ослепительно улыбнувшись, — меня зовут Данте. Мать послала к вам за ягодой.

Открыв калитку, я вышла к нему, понимая, что мой дом не пропустит абы кого, так что лучше не рисковать.

— Очень приятно, Данте. Меня зовут...

— А я знаю – Айлин Эванс. Все уже знают, — также бесхитростно перебив меня, сказал он. — Вот плата за два ведра, а вот собственно, и ведра.

На мою ладонь легло шесть серебряных монет. Это была рыночная цена ведра ягоды. Покачала головой, а потом вернула две монеты.

— Я продаю за два серебряных ведра. Приходите через два часа.

— Как прикажешь, красотка, — осмотрев меня с ног до головы, он вдруг подмигнул мне, а потом сунул ладони в карманы, и весело насвистывая, пошёл восвояси.

Вот это, конечно, номер!

Подхватив ведра, я закрыла калитку и пошла собирать. Я готова была продать хоть чёрту лысому, лишь бы выжить в этом ужасном мире, чего говорить о странном мужчине, который не то флиртовал, не то просто любопытничал.

Живо хватая вишню, я наполняла ведра, смекая, куда выгоднее пристроить деньги. У меня в голове созрел план на будущее, но для этого мне нужна была помощь Марты.

Что я хотела? Сварить из вишни варенье, и продавать его, когда вишни не будет до следующего года. Только для начала нужно было узнать, насколько это вообще востребовано и куда хозяйки девают ягоду. Вряд ли замораживают, тут не было холодильников.

Так едят? Ну это вряд ли. Столько вишни не влезет, даже если её очень любить.

Варят варенье? Тогда мне нужно попробовать то, что готовят хозяйки, чтобы удивить своим рецептом.

Компоты? Настойки?

Даже настроение поднялось от одной мысли, что простор для действий был существенный.

Не заметила, как к сбору подключилась Кристина. Девочка больше ела, но мне было радостно, что она проявила хоть какую-то инициативу.

Ничего, милая, я сделаю всё возможное, чтобы ты оттаяла.

— Кристина ты умница, ягоду не мнёшь, складываешь аккуратно. Можно тебя обнять?

Присев на корточки, чтобы оказаться на уровне лица девочки, раскрыла руки для объятий.

Но Кристина лишь покачала головой. Ладно. Нельзя давать.

— Я понимаю, но знай, что ты всегда можешь ко мне обратиться. Кушай ягодку, это витамины. А то ты бледненькая.

Два ведра оказалось набрать непросто. Я еле уложилась в отведённые два часа. Руки дрожали, а солнце напекло в голову. Надо было купить косынку, иначе привет, солнечный удар.

Данте был весьма пунктуален, и я, вручив ему два ведра, уже хотела пожелать ему доброго дня, как он вдруг схватил меня за запястье.

Свела брови.

— Это что за вольности? — строго спросила.

— Вольности? Хочешь сказать, что по городу просто так судачат, что ты готова под любого лечь, лишь бы выжить. Перед этим боровом Дэрме ноги раздвинула, а перед таким красавцем, как я нет? Я пришёл, купил у тебя вишню, щедро заплатил, а ты ломаться вздумала?! Нет уж, ты на сегодня моя.

Глава 15

— Что значит в поместье объявилась хозяйка?

Удар кулаком по столу, сотряс воздух и господин Дэрме нервно вытер платочком липкий пот, что блестящими бисеринами усыпал его лоб.

— Господин, вот так. Я сделал всё, как вы сказали, могу отчитаться по каждому золотому. Щедро заплатил нотариусу, чтобы тот в случае, чего шепнул мне, если объявятся желающие купить эту развалюху.

Дэрме так суетился, что вызвал новый виток раздражения в визитёре, который до сих пор стоял в тени.

— Я..я...- бедолага начал заикаться. — Сразу внёс плату, ну чтобы наверняка кто же мог подумать, что у старика Эванса была наследница.

Властный жест рукой оборвал нервную речь этого гнусного человека.

— Её и не было. Прежде чем связываться с тобой, я лично проверил. Единственная племянница была счастлива замужем.

— Племянница — это она. Айлин Эванс. Вот как она представилась. Дом её пустил и защищает, я не смог пройти через ограду.

— Пустая ты башка. Разве нужно мне было бы ждать год, если бы я смог просто так зайти?

Голос повысился, и господин Дэрме икнул, тут же прижав к толстым губам расшитый платок.

— Не переживайте, милейший. Я уже всё придумал. Доведу девчонку, что она сама из нашего городка сбежит, сверкая пятками. Такие слухи про неё пустил, что ей не справиться с народным осуждением. Чел-о-ве-чка своего подослал. Напугает. Надломит, так сказать.

С горящими глазами Дэрме вещал свой план, безумно гордый собой, не заметив, как в кабинете остался один.

— Что?

Ударила Данте по рукам, когда он попытался схватить меня за запястье.

— Что вы такое говорите? Я честный человек, живу, никого не трогаю, денег ни у кого не прошу!

Мой голос взвился ввысь, подобно возмущению, что поднялось и клокотало где-то в области горла.

— Ага, рассказывай.

Негодяй нагло ухмыльнулся и в одно мгновение схватил меня за локоть, дёрнул к себе.

— Пустите! Я буду кричать! Мой дядя законник. Слышал про Александра Мейера, тронешь меня пальцем, он тебя размажет.

Тут же начала вырываться, попыталась напугать дядей Алексом: ну, а что для защиты чести все средства хороши. Но Данте лишь рассмеялся.

— Сегодня в город прибывает новый губернатор, твоему защитнику будет не до тебя. Главное самому при должности остаться.

Данте, тем временем, больно выкручивая руки, потащил меня за собой.

Мне было не справиться с физически сильным мужчиной, да ещё решительно настроенным.

Нужно было звать БERTУ, но решила предпринять кое-что другое.

Прикинув за, сколько секунд я должна пробежать до калитки, я перестала артачиться и даже сделала шаг ближе к этому мерзавцу, а потом со всего размаха зарядила ему коленом прямо в пах.

Данте выпучив глаза и застонав от боли, как раненый бизон, упал на колени, а я рванула под защиту дома.

Мне казалось, что погоня меня настигает и вот-вот цепкие пальцы мужчины схватят меня за волосы, и оттого адреналин, щедро впрыскивая в мою кровь, гнал меня так быстро, что ветер засвистел в ушах.

Забежав за ограду, я захлопнула калитку, а уже потом повернулась. Данте настигал, но я была всё же быстрее.

— Тварь, я тебя так ослаблю, ты из своего поганого, заколдованного дома выйти не сможешь!

Сжалась, представляя, что он это сделает. Не хватало мне трудностей, так ещё гнусные сплетни подвезли целый вагон. Разгружай не хочу!

— Тебе бы плёткой всыпать, да видно некому!

Раздался громкий голос откуда-то справа. Повернув голову, я увидела мужчину верхом на гнедом коне. Натянув поводья, он остановился и снял с пояса плётку.

— Кто таков? Почему смеешь приставать и обзывать бедную девушку?

Сверкнув глазами, мой, неожиданный спаситель замахнулся, а Данте...

Данте плюнул на землю и, изрыгая ругательства, бросился бежать.

— Только попробуй, кому растрепать, - крикнул ему вслед мужчина. — И я тебя этой плёткой отхожу, пёс плешистый.

Сурово сказал наездник, а потом, спрыгнув с коня, уверенно подошёл к ограде, за которой «пряталась» я.

— Вы в порядке?

— Д-да, кажется. Только он всё равно разнесёт, — пожала плечами, чувствуя, как в уголках глаз собираются слёзы.

Мужчина вдруг округлил глаза, а потом широко улыбнулся.

— Айлин? Это ты?

Опаньки! Ещё один знакомый защитник.

— Да. Я Айлин Эванс. Вы меня знаете?

С тревогой в голосе спросила, не зная, могу я доверять ему или нет. Пока смотрела в гипнотические синие глаза, перерыла всю память Айлин, но ничего не нашла. Она его

не знала.

— Мне даже обидно, так сильно изменился? — весело сказал он. — Меня зовут Кристиан. Мы дружили в детстве, тебе было пять, мне восемь. И ты согласилась выйти за меня замуж.

Истерически хихикнула. Но воспоминаний пятилетнего ребёнка не остались во взрослой памяти.

— Что ты здесь делаешь? Живёшь тоже?

Спросил первое, что пришло в голову. Общаться с незнакомыми людьми было непросто, особенно учитывая, что я-то их не знала.

— Нет. Я живу в столице. Мои родители умерли, и я решил восстановить наше семейное гнездо. Мне здесь нравится: природа чудесная, люди замечательные.

Ага, просто замечательные, добродушные. Съязвила у себя в мыслях.

— Как ни странно, это звучит, но выходит, у нас схожие цели.

Я кивнула на машину дома, которую мне предстоит восстановить.

Кристиан вдруг замолчал, на его лице скользнула тень.

— Как же ты оказалась здесь? Мне сказали, что ты вышла замуж и счастлива в браке.

Отвела взгляд. Не хотелось мне откровенничать с первым встречным, но как бы преподнести информацию так, чтобы не и не соврать, и не рассказать ничего важного?

— Для первой встречи достаточно, если ты будешь знать, что я теперь здесь живу.

Кристина понял меня и не стал расспрашивать дальше.

— Хорошо, значит у нас общее дело, если будет требоваться помощь найти бригаду плотников, или кровельщиков смело обращайся. Я помогу. А там, может, сдержишь своё обещание...

Кристиан ловко вскочил на коня, а потом продолжил.

— ...и замуж за меня выйдешь.

Глава 16

С минуту я смотрела в спину уезжающему Кристиану. Айлин не помнила его ребёнком, поэтому говорить о доверии было нельзя. Говорил то он гладко да складно, но лучше не торопить события и прислушаться к интуиции, которая взывала никому в этом мире не доверять.

Да и к тому же вопреки его словам Алина с земли замуж за него не собиралась.

Тяжело вздохнув, поплелась к дому. Адреналин сгорел в крови, оставив после себя слабость.

Зайдя в дом, я зашла на кухню и села на стул, чувствуя, как внутри всё дрожит. Да, я дала отпор, но это противостояние отняло у меня много сил, а ещё и слухи.

На кухню зашла Берта и тут же поставила руки в бока.

— Госпожа моя хорошая, если мы будем без дела сидеть, то так и будем прозябать в нищете.

Стиснула зубы, мне не понравились её слова. Вообще, кто она такая, чтобы такое мне говорить?

Уже хотела отчитать, нахмурила брови, но остановила себя. Она не знала, что произошло. Разве можно накидываться на человека просто потому, что он не знает и судит по тому, что увидел.

Я не стала держать в себе эту информацию и рассказала как есть, что произошло: и про Данте, и про слухи, не забыла

упомянуть Кристиана.

Берта даже за край стола ухватилась. Широко раскрыв глаза, она слушала меня, и постепенно её лицо становилось всё более хмурым, под конец рассказа её глаза метали молнии.

— Почему меня не позвала? Я бы ему всыпала!

— Всё произошло очень быстро, да и Кристина могла испугаться. Ничего, сама справилась. Вот только слухи. Этого мне не хватало.

Берта вдруг решительно стукнула ладонью по столу и сказала.

— Я схожу в город и всё разузнаю. Я знаю, где живёт этот мерзавец Данте. Хочешь кину ему его серебряные прямо в лицо, я пожилая женщина, кто мне, что скажет.

Предложение было дельным, жаль только две монеты не нанесут его физиономии должного вреда, если только их разменять на медные. Удар в пах и то был результативнее.

— Нет, это будет компенсацией, за моральный вред.

Твёрдо произнесла, сжав в кулаке два серебряных. Вот ещё! Я, вообще-то, их отработала, набрала ягоду, которая теперь превратилась в варенье на солнцепёке, а то, что Данте её не взял это сугубо его трудности.

Эх, был бы Кристиан не на лошади, вручила бы ему. Всё-таки именно он прогнал этого мерзавца.

— А лучше возьми их и потрать, нам спать не на чем и у бедной девочки нет сменной одежды и белья.

Берта понятиливо кивнула, а, потом повязав на голову косынку, ушла из дома.

Время было обеденное, а я уже узнала, что обладаю магией, что про меня распускают грязные слухи и то, что в пятилетнем возрасте собиралась замуж за Кристиана.

Насыщенное утро, ничего не скажешь.

За всю мою жизнь длинной в сорок пять лет со мной и то меньше происходило событий.

Устало подставила кулак под щеку. Я чувствовала, как внутри меня происходит постоянная борьба, которая отнимает силы.

Я была прилежной девочкой: хорошо училась, с плохими компаниями не связывалась и жутко боялась огорчить маму.

Когда выросла, введшиеся установки трансформировались.

Я могла бороться с безденежьем, с отсутствием комфорта, но слухов я боялась как огня.

Мы жили в обычной панельной пятиэтажке, где каждый был на виду, где нужно было быть как все. В том мире всё было до тошноты стабильным. Но над всем этим царила установка: «Не высывайся».

Каждое утро я вставала рано, одевала одну и ту же одежду, выполняла рутинные задания и возвращалась домой поздно вечером, уставшая и опустошённая.

Пока не встретила Колю. Смешно, но я не позволяла провожать меня до дома целый месяц, и это в таком возрасте!

Попав в этот мир, я получила возможность дать бой собственным страхам. Ведь если разобраться, собака лает, караван идёт. Поговорят и перестанут.

Встав со стула, отряхнула юбку. Нужно было посмотреть, что делает Кристина, ведь она была ещё маленькой девочкой, за которой нужно присматривать.

Только вышла из дома, как услышала визг.

Внутри сразу похолодело. Чёрт! Вот я идиотка. Сижу, соп-ли на кулак наматываю, а ребёнок остался один.

Побежала на крик и увидела, что девочка повисла на дереве, зацепившись за сук юбкой.

— Кристина! Как же ты туда забралась?

Именно в тот момент, когда я подбежала, ткань затрещала и оборвалась. Девочка с оглушающим визгом полетела вниз.

Широко раскрыв руки, я бросилась к ней, невзирая на комплекцию, с твёрдой установкой поймать ребёнка.

Она упала прямо на меня, повалив на землю. Благо мягкая трава смягчила падение.

В тишине было лишь слышно, как наши сердца бешено стучат, а потом я услышала тихий голос.

— Юбку разорвала, Берта меня убьёт!

Глава 17

Лёжа на спине, я прижимала к себе пойманную девочку. Я успела. Страшно было подумать, какие бы увечья она могла получить. Учитывая, что монет у меня кот наплакал, то... б-р-р даже страшно было представить.

После того как первый шок прошёл, память настойчиво просигналила, и я спросила.

— Почему Берта тебя убьёт? Неужели она уже наказывала тебя?

Посмотрела на девочку, а она лишь отвела взгляд с тяжёлым вздохом. Внутри закипела смесь ярости с разочарованием.

Гнать в шею эту Берту, если она действительно срывалась на маленьком ребёнке.

— Кристина, почему ты так сказала?

С нескрываемой тревогой в голосе произнесла.

Девочка медленно сползла с меня, а потом села, сгорбилась и принялась рассматривать дырку на юбке.

Она молчала будто и до этого ничего не говорила, а мне эта тишина была ножом по сердцу. Ну вот, снова замкнулась!

— Никто не посмеет тебя обидеть. Только не молчи больше.

Слезинки одна за одной стали падать из её глаз, прямо на платье.

— Все взрослые лгуны.

Резко поднявшись на ноги, она побежала куда-то.

Я за ней. Если бы она была взрослой, то я бы, возможно, оставила её разбираться с собственными эмоциями, но Кристина была маленькой девочкой.

— Подожди...

Окликнула её, но смогла догнать лишь у старой груши, что тянула корявые ветки к небу. Кристина спряталась за неё. Рыдая, она царапала кору дерева тонкими ноготками, постоянно пряча лицо.

— Расскажи мне, не бойся. Всё расскажи. Я не обижу тебя, обещаю. Почему Берта тебя убьёт? Меня испугали твои слова.

Присела перед ней на корточки и погладила по маленькой ручке.

— Ба...леди Урсула всегда так делала. За любую провинность она била и запирала меня, оставляла без еды. Берта поступит так же. Все взрослые злые. Я их не люблю.

Погладила до хрупкой спинки, острым плечикам.

— Не все взрослые злые.

Сказала сама, не веря в свои слова. Попав в этот мир, я только и делала, что сталкивалась со злом.

Были, конечно, Мейеры, но в целом...

Просто я, будучи взрослой, понимала, что некоторые делают зло, потому что не умеют любить, кто-то делает зло, потому что так чувствует себя сильным, а кто-то просто по-

тому му...кхам, собственно.

А для Кристины мир был наполнен злыми взрослыми, которые обижали, в той самой простой формулировке, которую мог дать детский мозг.

— Я, например, не такая. И если Берта будет ругаться за юбку, я её остановлю. В конце концов, испорченную вещь можно починить или заменить. Это просто вещь.

Девочка с недоверием посмотрела мне в лицо, прямым открытым взглядом.

— Тебе не нужно ничего бояться.

— И ты не отвезёшь меня в приют?

Поджала губы. Так что получается, она всё это время ждала, что от неё избавятся?

Ох, ты ж...

— Нет, конечно. И не собиралась.

Улыбнулась девочке.

— Ты такая шустрая, и сообразительная, мне нужна такая подружка и помощница.

Слёзы больше не катились из маленьких глаз цвета неба.

— Я хочу тебе кое-что показать.

Она вдруг взяла меня за руку и повела куда-то.

Оказалось, что в дом. А там она вытащила из-под матраса, на котором спала, маленький узелок. Развязала его.

— Это мои сокровища.

С такой гордостью Кристина это сказала, а у меня ком встал в горле. Ценностью для пятилетнего ребёнка обладали:

несколько бумажных открыток, цветное стёклышко, тряпицы разной формы и статуэтка кошки с облупленным носом.

Теперь настала очередь мне прятать слёзы. Увиденное рвало мне душу на клочки.

— Очень красиво, можно посмотреть? — с трудом выдавила я из себя, то и дело отводя взгляд, чтобы девочка не увидела моих слёз.

— Только не порви.

Строго предупредила Кристина.

Я взяла одну из открыток. Она была адресована...не девочке, а некой Маргарет.

С вопросом в глазах показала Кристине.

— Леди Урсула часто дарила открытки своим знакомым, но они часто возвращали их обратно. Служанка выбрасывала их в ведро, а я забирала. Они же такие красивые. Посмотри, Айлин, здесь море.

Она провела пальчиком по рисунку моря, а потом вернула девочке.

— Очень красивые. Бабушка тебе ничего не дарила?

Кристина покачала головой.

— Она любила говорить, что самый главный подарок, что она сделала, это не отдала меня в приют.

Действительно!

- Лучше бы отдала, — чуть позже тихо добавила Кристина.

— Я сама выросла в приюте. Не могу сказать, что жизнь

там сахар.

Обратилась к воспоминаниям Айлин.

Девочка попала туда в семь лет, и более структурированные воспоминания начинаются с этого возраста. До этого либо пятнами, либо вспышками.

Вообще, у Айлин была избирательная память. Даже приют, в котором она прожила до восемнадцати лет, был одним большим размытым пятном, без событий, словно серые однотипные дни не отпечатались в памяти.

Совсем как у меня. Спроси, что было две недели назад, и я не расскажу, всё потому, что каждый день было одно и то же.

Айлин ни с кем не дружила. Хорошо училась.

Самое «интересное» начинается с момента, когда в приют приехал тогда ещё не генерал — Ксандр Девали.

Просто мечта! Красивый, высокий, в военной форме.

Первая встреча намертво отпечаталась в память Айлин.

Как в его светлых прядях играл солнечный лучик...

Да, тьфу ты!

Гад он первостепенный и маманя его.

Доводили бедняжку, один своим безразличием, вторая своими едкими замечаниями.

А она из кожи вон лезла, чтобы быть идеальной женой и невесткой.

— Айлин, — позвала Кристина, помахав перед моим лицом ладошкой.

— Прости, вспомнилось. Так, о чём это мы...

Но я не закончила мысль.

На кухню буквально забежала запыхавшаяся Берта.

— Вот вы где? А там...там...новый губернатор прибыл, всех на площади собирают, будет заявление делать!

Тот, кого так ждали, наконец, прибыл. Быстро встав на ноги, отряхнула юбку. Следовало переодеться, но я берегла то платье, на всякий важный случай.

Собственно, прибытие нового градоначальника таковым и было. Поэтому достала единственное сменное платье и стала наспех переодеваться, а потом причёсывать волосы.

— А это что такое? Кристина!

Девочка тут же сжалась в комочек от грозного голоса Берты.

— Не кричи, — строго сказала. — С кем не бывает. Порвала юбку, делов-то.

На ходу закручивая волосы в высокий пучок, закрыла собой ребёнка.

— А зашивать чем? — возмутилась Берта.

— Нитками и иголкой. Ты же отрезки ткани, что принесла не пальцами же слепливать собралась?

Я кивнула на корзину, наполненную тканями.

— Сымай платье, горе.

Буркнула старая женщина, но ругаться и брюзжать не стала.

То-то же мне. Обижать слабых да маленьких каждый горзд.

Ловко орудуя иглой, она живо зашила дырку, да так ловко, что и следа не осталось.

— Ну вот, теперь можно и на площадь идти.

Берта округлила глаза.

— Ребёнка с собой возьмёшь?

— А что ж такого. Тем более за ней пригляд нужен, кто же с ней останется, раз мы с тобой пойдём?

Берту сжирало любопытство пойти посмотреть на нового губернатора, и перспектива остаться дома с ребёнком её не прельщала.

Мне было неважно, как он выглядит, больше всего меня интересовало, насколько изменится жизнь горожан.

Может, отменят дурацкое разрешение на торговлю? Или, наоборот, придумает новых правил и обременит налогами?

При Кристине я не стала спрашивать о слухах, что пустили про меня, решила, что оставляю этот разговор на потом.

На площади яблоку не было где упасть.

Столько народа собралось!

Глазами я тут же выцепила и чету Мейер, что стояли в первом ряду, и скучающего Кристиана, стоящего на верхней ступеньке одного из магазинчиков. Благо ни он, ни дядя Алекс с Мартой меня не заметили, а заметили несколько женщин, которые тут же стали перешёптываться.

Хмыкнула как можно громче и отвернулась от них.

Тем временем на помост вышел глашатай и громко призывал к тишине, а, потом поскрипывая ступеньками на него,

ПОДНЯЛСЯ...

Глава 18

Широко улыбаясь, на постамент, вышел высокий мужчина в тёмно-зелёном костюме, на его плече была какая-то нашивка, но я не смогла разглядеть, что именно там было изображено. Тёмные волосы, собранные в низкий хвост и самоуверенность во взгляде.

Неужели это наш новый губернатор? Глашатай сконфуженно улыбнулся, явно что-то пытался сказать, но мужчина поднял ладонь вверх.

Следом за ним поднялись ещё трое мужчин, одетых точно так же. Охрана? Мелькнуло в голове.

Мужчины встали по краям помоста, и заложили руки на спину.

Толпа загудела, не понимая, что происходит. Я взяла Кристину на руки и отошла от основной массы, понимая, что может начаться давка.

А тем временем из толпы стали доноситься крики.

...куда прёшь? ...

...не видишь, что я здесь стою! ...

Я бы не увидела, что там происходит, если бы не Кристина, что сидела на моих руках и видела больше.

— Там какой-то мужчина в капюшоне, — она указала пальчиком, но из-за количества людей, я не смогла увидеть, пока...

Этот самый таинственный мужчина не подошёл вплотную к помосту. Если бы это был простой горожанин, то его бы погнали прочь, шуточное ли дело – скоро на помост поднимается губернатор, но один из четырёх мужчин, опустил перед ним лестницу.

Играючи даже не прилагая усилий, этот таинственный незнакомец поднялся по ней и только поднявшись, снял капюшон.

Мужчины, что стояли по периметру помоста, тут же поклонились, как и глашатай, застигнутый врасплох таким появлением.

А я...сердце ухнуло вниз, а во рту вмиг стало сухо.

Это был Ксандр Девали. Бывший муж Айлин, а, собственно, и мой теперь.

С грохочущим сердцем я смотрела на дракона и представляла только одно, как он улыбался, когда бедняжка сползала на пол, держась за сердце.

Это было последнее, что она увидела. Скорее всего, и в повозку её грузили в бессознательном состоянии.

И теперь этот ящер будет в городе, где живу я губернатором?!

Да ладно? Да за что, блин!

Меньше всего на свете я хотела видеть его наглую рожу.

Ксандр стоял и улыбался. Губернатор недоделанный, да от такого добра точно не дождёшься. Мне хотелось пробраться через толпу и вцепится ему в рожу, разодрать до мяса, на-

столько я разозлилась, но вместо этого я развернулась и собралась покинуть площадь. Но меня остановила Берта.

— Ты куда, Айлин?

— Домой пойду, — буркнула. — Ты права нечего здесь делать... с ребёнком.

— Заметно будет, стой теперь.

Скорее всего, да, Берта права. Уйди я сейчас, привлеку ненужное внимание. Конечно, Ксандр узнает, кто живёт в разрушенном поместье, если уже не узнал. Но чтобы вот так нарисоваться? Нет, надо быть умнее и задвинуть эмоции на задний план. Задавить злость и обиду, приспособиться.

Раз он теперь губернатор, то единственное, на что я могу надеяться, так что он притащил сюда свою драконью задницу ненадолго.

— Ваша Светлость, — глашатай низко поклонился, — такое неожиданное и блестящее появление.

— Мне не нужна ваша лесть, уйдите.

Их голоса звучали, будто они говорили в микрофон, но никакого микрофона, конечно же, не было, скорее это была магия.

Глашатай тут же поклонился, но я была готова биться об заклад, что он стал красным как помидор, такое унижение прямо перед всеми.

— Моё столь необычное появление обусловлено тем, что в Форвейт я прибыл три дня назад, и всё это время я под видом горожанина знакомился с людьми и слушал, о чём гово-

рят, дабы выявить проблемные места в жизни города. Своей великой милостью Его Величество император Драконов назначил меня губернатором этих земель, и будьте уверены, возложенное доверие я оправдаю.

Над площадью повисла гнетущая тишина, некоторые от неожиданности закрыли рты ладонями.

Если откинуть личную неприязнь, то ход был блестящим. А потом я даже спустила Кристину с рук. Если он здесь три дня, то явно слышал про меня эти мерзкие сплетни.

Так, стоп, почему меня это должно волновать? Подумаешь, бывший муж услышал плохое про бывшую жену. Да хорошо бы, что он сам не добавил каких подробностей.

Помотала головой. Судьба просто издевалась надо мной! Хотелось топтать ногами, и кричать в голос.

Берта стояла с широко раскрытыми глазами и даже рот приоткрыла, лишь бы не упустить ни одного слова.

— В течение ближайшей недели будет принят ряд решений, благодаря которым жизнь горожан изменится, для кого-то в лучшую сторону, для кого-то нет.

Жёстко, бескомпромиссно. Конечно, новая метла будет мести по новой.

Сердце сжалось, когда я снова выцепила дядю Алекса. Только бы новая реформа не коснулась его.

— Вопросы? Предложения?

Толпа зашумела и стала похожа на растревоженный улей, но вопросы никто не задавала, пока...

В воздух поднялась тонкая женская рука, унизанная золотыми браслетами.

Толпа тут же расступилась перед женщиной, что отважилась задать вопрос новому губернатору.

— Господин губернатор, а правда, что вы женаты?

Глава 19

Вытянула шею, чтобы разглядеть женщину, но Айлин была невысокого роста, и я ничего не увидела.

Благо я знала, что у нового губернатора есть беременная истинная, так что ответ этого мерзавца мне был неинтересен.

Тем более я не желала ему счастья. Единственное, что было мне интересно, почему задали такой вопрос. Кумушки в городе давно прополоскали новость, что губернатор приезжает со своей молодой, беременной женой.

Неужели эта особа не слышала этой новости. Или решила попытать счастье?

Если я, то есть Айлин не искала встречи с драконами, то были настолько ушлые бабёнки, что готовы были караулить под окнами, только бы дожидаться объекта обожания и шли на немыслимые подлоги и обманы.

Как-то в столице гремела новость, как одна девушка подделала метку, да, видимо, плоховато это сделала, потому что прямо в первую брачную ночь она исчезла. Дракон выгнал новоиспечённую супругу прямо в чём была. Бедняжка не смогла вернуться в дом родителей, дабы не опозорить их, и была вынуждена отправиться в монастырь.

Ксандр на этот вопрос лишь усмехнулся.

Очевидно, отнёсся к ней как к множеству почитательниц, что были у драконов.

Еле сдержалась, чтобы не закатить глаза, смотря на эту самодовольную ухмылку.

— Правда, то, что я прибыл сюда с беременной истинной, — народ разом ахнул, даже в этом захолустье понимали, что значит истинная для дракона, — а также выбрал Форвейт для пышного брачного торжества.

Кто-то присвистнул, раздались первые несмелые хлопки, а потом и всё толпа стала рукоплескать заявлению дракона.

Хлеба и зрелищ. Лучше не скажешь.

Я не должна была ничего испытывать, но у меня внутри царапнуло, потому что свадьбы у Айлин не было. Да и у меня тоже. Просто скромная роспись в ЗАГСе, и не менее скромный стол в кругу близких.

Ксандр тоже решил не тратиться на свадьбу с Айлин, поэтому они просто принесли клятвы в храме драконьих богов и всё.

А тут торжество, да к тому же пышное.

Больше вопросы никто не задавал.

Возможно, кто-то бы и спросил что-то, но судя по настроению, народ тоже присматривался к новому губернатору, мало ли что может быть за неосторожное слово и неуместное предложение.

Ксандр Девали покинул помост, и я увидела лишь крышу чёрной кареты, в которую он, очевидно, сел.

Только-только мы собрались уходить, как четыре при-

служника губернатора подняли на помост тяжёлые корзины, наполненные какими-то бумажными свёртками и леденцами на длинных палочках.

Народ ринулся к помосту, так, словно в жизни не видел сладостей.

— Пойдём, Берта, — позвала я пожилую женщину, которая тоже устремила за остальными.

— Я ж не для себя, для дитя взять, — оправдалась она, хитро прищуриваясь, чтобы разглядеть, что же там в свёртках-то.

— Я очень хочу леденец, — прошептала Кристина, смотря на меня.

Ох, уже этот детский взгляд, разве можно было отказать ребёнку? Покачала головой, а потом сказала.

— Не замнут?

— Я их локтями растолкаю.

Берта исчезла в толпе, а я отошла в сторону, не на миг не выпуская ладошку девочки из своей.

Уже даже начала беспокоится, потому что Берты долго не было, но потом увидела сначала белую косынку, а потом и довольное лицо женщины.

Покрикивая на ходу, она выбралась к нам и тут же принялась отряхивать юбку.

— Затоптали совсем.

Как оказалось, леденцы она спрятала в карманы, как и два свёртка. Кристина принялась прыгать и хлопать в ладоши,

когда Берта дала ей сразу три леденца.

— Смотри не всё сразу, зубы заболят.

Девочка тут же спрятала своё сокровище в карман, а Берта сунула мне в руки свёрток, перевязанный красной ленточкой.

— Что же я буду отказываться от подарков, — пожалала плечами женщина, а я усмехнулась.

После того как я развернула его, то увидела там пряник и простенькое колечко.

— Колечко, какое красивое, — тут же заверещала Кристина, сунув свой досужий нос в свёрток.

— Так, оно твоё, — ловко надела на средний палец колечко, — посмотри, как для тебя сделали.

— Спасибо...ух...спасибо...

Радостно запрыгала девочка, прижимая своё сокровище к себе.

Берта свой подарок не стала разворачивать, спрятала в карман, видимо, не хотела делиться с Кристиной. От этой мысли мне стало смешно.

— Как думаешь, новый губернатор изменит нашу жизнь к лучшему?

Это вряд ли! Ох, как вряд ли! Не стала говорить

Время было обеденное, поэтому Берта сразу ушла на кухню, готовить обед.

Я же с горечью вывалила два вёдра спёкшейся вишни в канаву и стояла мыла ведра у колодца.

Нужно было составить план работы, иначе можно бесконечно отвлекаться на мелкие дела и не улавливать главное.

Краем глаза я осматривала дом и прикидывала в голове, что нужно будет сделать в первую очередь: хотя сначала нужно осмотреть дом и вынести весь мусор.

Перемыв ведра и повесив их сушиться, усмехнулась. О как! То ничего, а то тут два вёдра, там два вёдра. Продавать только вишню некому.

От этого сердце сжалось в предчувствии страха. Как я буду выживать, если не смогу её продавать? Да ладно я! Я ведь взяла ответственность за двух других людей.

— Кристина, — голос Берты из окна кухни, вырвал меня из размышлений.

— Она была в доме, — ответила, как можно громче, чтобы Берта точно меня услышала.

— Нет её со мной. Вот куда делась негодница?

Меня пробил озноб. Куда же она делась? Быстрым шагом, переходящим на бег, я зашла в дом. В доме было много чего опасного. Второй этаж я так и не обследовала. Кто знает, там могли быть дыры в полу, или сгнившие доски могли провалиться под детской ножкой.

Чёрт! Рванула по лестнице вверх, умоляя всех богов этого мира, чтобы с девочкой ничего не произошло.

Глава 20

Под ногами скрипели доски, а в голове пульсировало «лишь бы ничего не произошло».

— Кристина, — позвала девочку, но она не ответила.

Я слышала громкий голос Берты, звучащий с улицы, она искала её там.

Стала открывать все двери, заглядывая внутрь. Ванная комната. Комната с камином. Ещё одна комната.

Сердце глухо ударяло о рёбра, осталась лишь одна комната, как я услышала тихое пение. Оно доносилось из-за двери, и я толкнулась в неё, но она оказалась закрыта.

Как же так? Толкнула сильнее, чувствуя, как боль расплывается от плеча к локтю.

— Кристина, ты там? Не бойся, дверь заклинило, я сейчас её открою.

Но девочка будто не слышала меня, лишь мурлыкала себе под нос какую-то песенку. Нас разделяла дверь, но я слышала каждое слово простенькой детской песенки про милую Жоржетту.

Ей-богу, в этот момент я вспомнила все фильмы ужасов, которые умудрилась пересмотреть на своём веку. Особенно там, где...

— Айлин!

Волна мерзких мурашек прокатилась по спине, но это бы-

ла Берта, которая, пыхтя, поднялась на второй этаж, а не призрак, которого нарисовало моё сознание.

И всё же я испугалась. Вздогнула, чувствуя, как волосы на затылке встали дыбом.

Даже обидно стало, а ведь я считала, что дом на моей стороне, а сейчас когда мне нужно было открыть эту чёртову дверь, он не давал мне это сделать.

Как её ребёнок-то открыл?

И тут я поняла, паника сыграла со мной злую шутку.

Положила ладонь на дверную ручку, в форме деревянного кругляша, и повернула по часовой стрелке, снова толкнула и дверь ...открылась.

Оказывается, здесь сохранился замок, в отличие от раскуроченных и выбитых дверях в других комнатах.

Кристина сидела прямо на полу и раскладывала на полу листики, исписанные мелким, убористым подчерком, и даже не замечала, что в дверном проёме стоят взрослые. Берта уже была седая, а я была на грани.

— Кристина, почему ты не откликалась?

Девочка только нас заметила и как ни в чём не бывало, улыбнулась.

— Я играла, простите. Мелком рисовала.

— Негодница, ну я всыплю, научишься сразу откликаться, — разгорячилась Берта, грозя ребёнку кулаком.

— Нет, — сказала как отрезала, — в моём доме никто не будет никому всыпать. Хорошо, что Кристина не пострадала,

а просто сидела и играла. Остальное — это наша паника и страх за ребёнка.

Я только сейчас заметила, что на полу, где сидела девочка что-то нарисовано: какие-то знаки, символы, обведённые в неровные круги и квадраты.

Кристина где-то нашла мелок и сидела, подрисовывала то тут, то там цветочки.

Девочка молча поднялась с пола, и мелок выпал из её пальчиков, потупив взгляд, она стояла и молчала, а у меня внутри закипела злость на Берту. Эмоции эмоциями, но нельзя же так.

— Обед готов, приходите, — буркнула женщина, довольная моими словами.

Я же подняла мелок и вручила девочке.

— Кристина, я же сказала, что в этом доме тебя никто не обидит. Верь мне. Ты можешь порисовать внизу, но здесь я боюсь, что могут быть сгнившие доски, пожалуйста, я беспокоюсь.

Без энтузиазма она взяла мелок, но рисовать не стала, спрятала в карман.

— А что это за рисунки? Странные такие, не стираются, как я ни пыталась, а вроде мелом нарисованы.

Я не знала, потому что была в этом месте впервые. Но пыливый ум догадался, что это, возможно, и есть та защита, что стоит на доме.

Живым взглядом осмотрела кабинет, но он был так же

пуст, как и остальные комнаты, пожалуй, кроме письменного стола, что стоял у окна.

Подошла ближе и увидела, что его ящики вырваны «с мясом», очевидно, кто-то очень торопился, проверяя их содержимое.

Случайно наступила на обложку какой-то книги, подняла её, оказалось, что это не книга, а что-то вроде ежедневника.

Подняла с пола один из листков, но не смогла разобрать ни слова.

— Помоги, пожалуйста, собрать листики.

В четыре руки мы быстро собрали все листки с пола, и я сложила их в обложку, намереваясь позже посмотреть их.

Спустившись с аварийного этажа на кухню, мы пообедали. Жаркая летняя пора разморила всех, кроме меня.

Стоило мне только сесть за записи Эрика Эванса, а это был его личный дневник, так гласила надпись внутри обложки, как услышала оклик.

Выйдя на крыльцо, я увидела, что у калитки стоит женщина.

— Хозяйка!

Позвала она ещё раз, а потом толкнула калитку, но она не поддалась.

— Добрый день, госпожа, — поздоровалась я.

— Марта, сказала, что у вас вкусная вишня. Я бы хотела купить ведро. Ко мне приезжают внуки, а они страсть как любят пироги с вишней.

Протараторила она совершенно ненужную мне информацию.

— У меня, правда, очень вкусная вишня, ваши внуки будут довольны. Куда вам принести ягоду?

— Я живу рядом с Мартой в синем доме.

Сунув руку в карман, она заплатила мне два серебряных. Я никак не могла понять их ценовую политику, но, ничего не сказав с благодарностью, приняла монеты.

Ягоды было просто валом, и мне нельзя было задирать нос, главное — пока сезон заработать как можно больше.

Распрощавшись, я не стала тратить время и пошла собирать ягоду. Каждая монета была важна для меня, но так, конечно, далеко не уедешь, если зарабатывать каждый день только на еду.

Поразительно, но я надеялась, что Ксандр разгонит эту шайку-лейку из Дэрме и Мурло и можно будет спокойно торговать на рынке. Если только не придётся получать разрешение непосредственно у него. Ох, тогда дело будет дрянь. Смогу ли я наступить на собственное горло и пойти к нему?

Глава 21

Набрав полное ведро, я понесла его в город, заодно прихватив с собой дневник.

Мне нужно было заглянуть к Мейерам и поговорить с дядей Алексом, вдруг он сможет расшифровать записи.

Мысли все не отпускали меня.

Я не знала. Унизиться и получить возможность зарабатывать или остаться гордой, но голодной. Можно было податься куда-нибудь в другое место, устроится работать служанкой, но отчего-то я не хотела покидать этот дом, не хотела бросать его, словно он стал для меня слишком родным.

Мотнула головой. Нет, нужно дождаться первых указов, а не придумывать.

Уже около синего дома, мне пришлось вжаться в ограду, потому что по дороге проскакали четыре всадника, с тёмно-зелёной форме.

Присмотревшись, я увидела, что к их поясам прицеплены плети и дубинки. Ого! Охрана губернатора патрулировала улицы? В душе что-то сжалось.

Быстро нырнув в калитку, я перевалила вишню из ведра в корзину радостной соседки Мейеров.

Поблагодарив её за покупку, а также непременно попросив её рассказать о моей вишне своим знакомым, я быстрым шагом пошла к дяде Алексу.

Скорее всего, он был не дома, но ничего. Марта знала местных новостей гораздо больше, чем сам дядя.

Еле дождавшись пока мне откроют дверь, но замерла, потому что Марта была бледная и заплаканная.

— Что случилось?

— О, Айлин. Я ожидала, что это произойдёт, но всё равно надеялась на благоразумие губернатора, ведь Александр столько лет верой и правдой служил королевству и нашему городу.

По щекам бедной женщины тут же потекли слёзы, я приобняла её за плечи и завела в дом, закрыла дверь за собой.

— Где он?

— У губернатора. Сначала он вызвал Алекса к себе и сказал, что отделение полиции работает не эффективно, и он принял решение уволить Алекса и сотрудников.

— А что же у него делает?

— Ох, пришёл злой, ругался на него, на чём свет стоит, а потом развернулся и снова к нему пошёл. Алекс такой напористый, что я переживаю, вдруг губернатор нас выгонит из города?

Настала моя очередь сесть на стул.

— Что значит выгонит из города? Разве губернатор может это сделать?

Марта несколько раз кивнула головой.

Что, если он действительно выгонит их из города? Они были единственными, кому я доверяла, даже Берте, что жила

рядом со мной, я не доверяла, но дядя Алекс и Марта, были первыми, кто помог мне, отнеслись по-человечески.

— Только бы Алекс не был слишком резок, он может.

— Я видела четырёх всадником, патрулирующих улицы. Разве это требуется? Мы живём тихо и спокойно, можно двери не закрывать.

Ага, только есть люди ровнее других, которые могут отправить внука в приют, или нагло требовать платы за разрешение на торговлю, или устанавливать свои цены на рынке, невзирая ни на что, а если ты не хочешь подчиняться, то... то тебе же хуже.

Но говорить это Марте я не стала, эта информация была ни к чему. Видя её состояние, мне хотелось поддержать женщину, что искренне переживала за своего мужа.

Вот тебе и заживём хорошо и весело. Встав со стула, я подошла к окну и уставилась на улицу.

— Айлин, ну, стучит ли повозка? Или, мне кажется?

К дому действительно подъехала повозка, а из неё вышел дядя Алекс. Он сгорблено подошёл к двери, каждый его шаг был тяжёлым, хотя он не был грузным мужчиной.

Увидев меня смотрящую в окно, он натянул улыбку.

— Алекс, — взвизгнула Марта, — ну что?

Дядя молча прошёл к столу, а потом сел на стул, на котором только что сидела я.

— Я не смог. Не смог доказать господину Девали, что мои сотрудники нужны городу.

— Да к демонам преисподнии твоих лентяев! Насчёт тебя он что сказал?

Вскрикнула Марта так громко, что я удивилась откуда в такой миловидной женщине столько голоса.

— После повторной беседы губернатор оставил меня на должности законника в нашем городе, но теперь мою работу будет контролировать его личная канцелярия.

Марта выдохнула, приложив ладони к груди, и подошла к мужу, обняла его.

— Это те четыре человека, что стояли на помосте?

Поинтересовалась я, чувствуя, как тугой узел напряжения ослабевает в груди.

— Да.

Эти двое пережили сегодня стресс, нужно было оставить их наедине, а не лезть с досужими вопросами по поводу дневника. Дядя Алекс остался при своей должности, а значит, я могу обратиться к нему в любое другое время.

— Я рада, что всё обошлось. Пойду домой, а то я не сказала Берте и Кристине, что ушла.

— Наслышан о новых жильцах Эванс холла. А также о том, кем девочка приходилась вдове бывшего губернатора, — покачав головой, сказал Мейер, — ты правильно поступила, что не выгнала их. Тебе нужны помощники.

— Я оставила их не из-за помощи, а потому что не могла бы поступить иначе с ребёнком, которого предали. Да и Берта. Верой и правдой служила своей госпоже и что получила

по итогу, скромную плату и неизвестность.

Я уже подошла к двери, когда услышала вопрос, который заставил меня покрыться липкой испариной.

— Айлин, я так не спросил у тебя. Какая у тебя фамилия? Кем был твой муж?

Судорожно сглотнула, понимая, что мне придётся сказать правду. Больше всего мне не хотелось, чтобы в городе узнали, что я бывшая жена губернатора, считала это чуть ли не постыдным фактом, но и соврать сейчас было бы глупо. Если правда всплывёт, получится, что я соврала.

Уже открыла рот, чтобы ответить, что я Айлин Девали, как в дверь постучали.

Дядя Алекс открыл дверь, и в комнату без приглашения, зашёл один из всадников в тёмно-зелёной форме. Оглядев нас, он остановился на меня и произнёс.

— Айлин Девали, а вот вас-то я и искал. У меня приказ немедленно доставить вас к губернатору.

Глава 22

Я слышала, как Марта шепнула дяде Алексу, что я Дева-ли.

Я видела, как дядя поджал губы, скорее всего, помнил мои слова про мужа.

Но меня это не тронуло. Зачем я потребовалась бывшему мужу? Не соскучился же?

Или мало поиздевался? Час от часу не легче.

— Я могу отказаться? У меня дома маленький ребёнок, выбежала на несколько минут.

Посланник губернатора насмешливо изогнул бровь, а потом разразился звонким хохотом. Конечно, я же такая смешная.

— Ты глупая баба, не расслышала? — качая головой, сказал мужчина. — Это приказ. Пошла, пока я тебя за волосы не притащил.

Я возмущённо поставила руки в бока, обернулась за защитой, но дядя Алекс вдруг потупил взгляд. Неужели губернатор наделил свою охрану такой властью, что даже законник был против них бессилён?

Решила не обострять, кто знает, какими полномочиями, они были наделены.

— Хорошо.

От неожиданности вскрикнула, когда меня как пушинку

посадили на лошадь. Вцепилась в седло, чувствуя, как нем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.